

ЮРИЙ КИСЕЛЕВ

ЛЕСТНИЦА БОГА

Ступень 5

БЕГСТВО В ЭДЕМ

ТОМ 1

18+

Юрий Киселев

**Лестница бога. Ступень
5. Бегство в Эдем. Том 1**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Киселев Ю. Л.

Лестница бога. Ступень 5. Бегство в Эдем. Том 1 /
Ю. Л. Киселев — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Юность, учёба, первая любовь... И неотвратимая гибель, которую несёт молодому капитану звездолёта из обычного имперского клана встреча с пиратской эскадрой. Что подарит ему благосклонность богини смерти? Приключения? Любовь? Вечную жизнь? А, быть может, ту самую смерть?
ISBN: 978-5-6040580-5-3

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	21
Глава 3	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Пролог

- Мама, мама, я получила диплом! Привилегированный, с отличием!
- Умница, дочка! Решила, куда будешь поступать теперь?
- Вариантов не слишком много, мама...
- И всё же?
- В принципе, можно попытаться поступить в Тарийскую магическую академию – процент совпадений по уже изученным предметам в её программе чуть выше семидесяти...
- Он был бы таким, если бы ты не решила повысить свои познания в теоретической магии и не закончила аспирантуру в нашем клановом университете.
- Тогда поеду в Тиару...
- Программа преподавания там не сильно отличается от Тарийской академии, и для тебя не годится. Это, кстати, не мои слова – меня недавно по этому поводу подробно проконсультировала Таня, она очень хорошо знает оба учебных заведения. Как-никак, Ната – её историческая родина.
- Я ещё рассматривала вариант поступления в медицинский университет Лияры.
- После академии Камэни? Ничему новому там тебя не научат.
- Имперский архитектурный?
- Ты же закончила строительный, причём осталась ещё на три года углубленного изучения.
- Ндаа... Тогда подобный вариант казался мне хорошей идеей – три фактически подаренных года отсрочки.
- Зато ты получила очень хорошие знания, дочка.
- Да я знаешь, сколько этих знаний уже получила! Десятки институтов, университетов, академий... Если сложить их все вместе, я окажусь самым образованным человеком в империи. После папы и мамы Тани, разумеется.
- Знания ещё никому не помешали...
- Вот только они не помогут мне получить очередную отсрочку, – печально прокомментировала слова матери девушка, – сколько ни бегай от наказания, однако рано или поздно отбывать его всё равно придётся!
- Тут ты права, дочка. Наказания тебе не избежать, сколько бы ни длилась отсрочка, – с грустью подтвердила женщина.
- Однако всё равно хотелось бы продлить её как можно дольше! А в ссылку я всегда успею.
- Это да... Так всё же, к какому решению ты пришла?
- У меня в запасе ещё почти целый год. Если за это время ничего не надумаю – придётся использовать запасной вариант. Я берегла его напоследок, но, если ничего больше не придумаю, использую сейчас. Вариант беспроигрышный, и даст мне отсрочку ещё как минимум на восемь лет – максимальный для учебных заведений подобного рода срок.
- И какой?
- Имперская лётная академия – военную науку я официально ещё не изучала, так что должно прокатить.
- Зачем тебе диплом пилота? В Оканийской технической академии ты уже познакомилась и с теорией струн, и с математической базой по расчёту и построению порталов. Со временем ты сможешь самостоятельно перемещаться между мирами – тебе не нужны эти костыли.
- Знания пилота разве не пойдут в зачёт?

– Пойдут, это же знания. Однако твой отец может не согласиться с подобным выбором – ведь, повторюсь, эти знания для тебя бесполезны.

Стану упираться на формальную сторону нашего договора. В его условиях даже намёка не было на отсев по признаку полезности конкретно для меня – рассматривалась лишь новизна полученной информации. Но в чём-то ты права – прежде, чем принять окончательное решение, я предварительно проконсультируюсь по этому вопросу с отцом. А лучше даже не с ним, а с мамой Таней.

– Да, с Таней поговорить было бы лучше – Рэй порой слишком прямолинеен, иногда до абсурда, и никому, даже собственным детям, не делает поблажек. Кстати, когда будешь говорить с мамой Таней, спроси у неё – быть может, в качестве подарка к успешному окончанию академии, она позволит тебе воспользоваться магией и убрать шрамы с лица? Или даже сама их уберёт?

– Да ладно, мама, пусть пока остаются, я уже к ним привыкла, – печально усмехнулась девушка. – Сроднилась, так сказать. Да и ребята из-за них ко мне не пристают – пугаются. А маме Тане спасибо уже за то, что убрала рубцы с тела.

– Окончив медицинскую академию, ты и сама смогла бы сделать то же самое.

– Смогла бы, не так хорошо, как мама Таня, ведь запрет на магию с меня так до сих пор и не снят. Да и по поводу шрама на лице – я сама виновата...

– На этот раз отец мог бы сделать и исключение – не будет же он наказывать тебя за попытку избавиться от уродства?

– Возможно, ты и права, вот только проверять правильность твоих догадок у меня нет ни малейшего желания – ведь если, по мнению папы, применение мною магии окажется необоснованным, тогда получится, что я нарушила условия нашего договора. Моя отсрочка закончится вместе с учёбой, и я сразу же отправлюсь отбывать наказание.

– Ты можешь попытаться объяснить...

– Никакие объяснения и отговорки мне не помогут – запрет на магию являлся одним из непереносимых условий получения отсрочки. Тем более что всего лишь коррекция внешности не может, даже по моему пристрастному мнению, являться основанием для применения мною магии – ты не хуже меня знаешь правила, с которыми я, кстати, согласилась.

– Но есть же хирургические методы! Камэни, говорят, временами творят чудеса...

– Только не в моём случае – повреждения слишком обширны, чтобы обойтись обычной косметической хирургией. Полностью убрать шрамы способна лишь процедура омоложения, а как к ней отнесётся отец – я не знаю, и предпочитаю не рисковать.

Оставив больной для дочери вопрос, Иллур предпochла вернуться к основной теме разговора:

– Значит, пойдёшь в лётную?

– Если за год не подберу ничего лучше.

– А чем планируешь заняться в этот год?

– Пока не знаю... Отдохну, попутешествую по империи, слетаю на Нату – повидаясь с сестрой и братом. Да и племяшек не мешало бы провести – давно я не общалась с этим выводком сорвиголов...

– Чтобы повидаться с братом, никуда лететь не надо – Влад вот уже неделю как вернулся из Тарии и постоянно спрашивает тебя.

– Влад здесь? Он же собирался надолго умотать в гости к Силь – у неё сейчас так интересно! Сеструха наконец-то смогла взломать барьеры своего энергетического ядра, и от счастья у неё просто крышу снесло. Кстати, что послужило тому причиной – собственный фамилляр, регулярные медитации, или просто время пришло – не знает даже она сама. Но сейчас, по утверждению Керта, его дом похож на маленький филиал ада – дети бегают, вещи летают, кошак носится по всему дому как ошпаренный. Гости к ним давно уже не приходят – можно

случайно под горячую руку... или рурхову лапу... лишиться не только здоровья, но и жизни. В столице даже объявили красный уровень магической угрозы, пока не разобрались в причинах и не упростили маму Таню утихомирить свою дочку – это мне Влад наябедничал. Целая делегация, кстати, в храме собралась, на коленях молили, весь храм захламили дарами... Сеструха немного уgomонилась, но опыты с магией прекращать не собирается – знает, мелкая, что мама её в случае чего прикроет. Керт до позднего вечера пропадает в храме, готовясь принять сан верховного жреца и выслушивая жалобы прихожан на бесчинства собственной жены, а дома появляется лишь глубокой ночью – поспать и, если удастся – поесть. Наверное, уже трижды проклял тот день, когда его угораздило влюбиться в дочку богини, и теперь пожинает плоды собственной глупости и безрассудства. Короче, конец его домострою – Силька ему так и сказала, когда Керт попытался напомнить ей о семье, детях и её обязанностях по дому – она тут же припомнила мужу их совместный свадебный договор, где жених опрометчиво пообещал вручить семейные бразды правления тому, кто сильнее. В общем, у Селены сейчас весело, и я тоже хотела бы во всём этом поучаствовать!

– Я не возражаю. Думаю, что Таня тоже не будет против – ты в последнее время благотворно влияешь на заскоки её дочери. Она же заодно за тобой и присмотрит – на Нате пока опасно, а магию тебе применять по-прежнему запрещено. Доверить тебя Селене я почему-то опасаюсь – она за своими-то детьми уследить не может. Нарожать – нарожала, а воспитывают отец с бабкой...

– Договорились, мама! Пообщаюсь с братом и улечу к Силь, предварительно подав на всякий случай документы в лётку. Это здесь до приёма абитуриентов ещё почти год по местному времени – у сестры мой отдых, спасибо иному темпоральному потоку, сразу же растянется в восемь раз.

– Только надолго не пропадай – тебе ещё к вступительным экзаменам готовиться...

Глава 1

История эта началась давно. И началась с того, что в один из далеко не прекрасных для меня дней, возвращаясь с занятий, я оказался отсечён от основного потока курсантов троицей перегородивших мне дорогу одноклассников. Внимательно рассматривая рослых парней, на лицах которых не наблюдалось и тени добродушия, я лихорадочно перебирал варианты решения возникшей проблемы и не находил ни одного приемлемого. Проблема, к слову, возникла далеко не сейчас – она появилась ещё в середине первого курса, когда я, посвятив всё свободное время учёбе, стал уверенно выбиваться в лидеры нашей группы. Тогда-то ко мне и стали подкатываться разные мутные личности, ненавязчиво предлагающие сделать определённую работу за них. Разумеется, бесплатно – не считать же платой за выполненные для кого-то контрольные и домашние задания обещание оставить тебя в покое? В принципе, в этом не было ничего удивительного – дедовщина в стенах академии была, есть и будет, и ты либо имеешь за плечами реальную силу, чтобы посылать всех подальше, либо прогибаешься под обстоятельства, если не хочешь нажить себе неприятностей. И если бы с подобными предложениями представители кланов-лидеров обращались ко мне не слишком часто, я, скрепя сердце, принимал бы эти предложения и бесплатно работал на них – жизнь, как говорится, дороже. Проблема заключалась в том, что я, неосмотрительно продемонстрировав свои знания сразу же в начале обучения, оказался в числе лучших учеников группы, и в меня тут же мёртвой хваткой вцепились ученики сразу двух кланов, ссориться с которыми мне нельзя ни при каких условиях – Милим и Ойхо. Оба клана в империи славились своими бойцами, и, как правило, именно из них в основном и формировались имперские вооружённые силы. Присутствовали в составе имперских войск представители и других милитари-кланов – Камакато, Норитани и множества других менее известных, но эти – одни из самых сильных и влиятельных.

Кланы Милим и Ойхо в нашей группе представляли трое высоких, физически развитых парней – Алишан, Мирт и Исхарт. Именно они решили облегчить себе учёбу, перевалив основную часть домашних и контрольных работ на мои хрупкие плечи. Вернее, попытались перевалить. И, неожиданно для себя, столкнулись с яростным сопротивлением с моей стороны.

Но сначала немного о себе. Меня зовут Кейт, и я – клановый. Нас, клановых, в Окании мало, менее одного процента, но мы – истинная элита империи. Можно сказать, что империя держится на кланах. Кланов и есть сама империя. Остальные девяносто девять процентов населения – генетический мусор. Грязь, не стоящая даже напоминания о себе. Возможно, и среди неклановых есть достойные люди, но мне такие не встречались.

Кейтом меня зовут мама и друзья, но моё полное имя – Кейтон. Кейтон Тарома. Я не люблю своего полного имени – оно слишком официально звучит. Тарома тоже сильный, известный и весьма влиятельный в империи клан, но мы не солдаты – мы промышленники. Тарома – один из самых богатых и могущественных промышленных кланов Оканийской империи, у нас самые известные учёные-технари, самые современные промышленные предприятия и самые лучшие профессиональные академии. Но вот пилотов в клане нет. От слова «совсем».

Разумеется, отсутствие клановых пилотов легко может быть компенсировано наймом профессионалов из других кланов, и до недавнего прошлого именно так проблема и решалась. Тарома использовали для перевозок своих товаров как сторонние транспортные компании, так и собственные грузовые транспортники, если груз, который поставлялся покупателю, оказывался или слишком важным, или слишком секретным, чтобы для его перевозки нанимались чужие суда – случаи хищений в империи регистрировались достаточно редко, но они всё же были. Слово «пираты» в империи тоже знал любой командир корабля. А разведка у других кланов работала хорошо, и перевозку ценного груза редко когда удавалось сохранить в тайне.

Проще всего сохранить тайну, используя собственные звездолёты – именно так руководство клана чаще всего и поступало, перевозя особо ценный или секретный груз. Однако в последнее время в империи стало беспокойно, и на межгалактических магистралях участились налёты пиратских эскадр. Так клан потерял несколько кораблей с ценным грузом, и руководство не без оснований подозревало, что имела место утечка информации. Заподозрить утечку среди клановых для спецов-безопасников было бы крайне непрофессиональным шагом – каждый клановый, имеющий даже самое малейшее отношение к секретному производству, проверялся агентами собственной службы безопасности многократно. А вот со стороны наёмного персонала слив информации был вполне возможен – ведь кроме потери репутации, этот самый персонал никакой ответственности за утечку секретных данных не нёс, а стоимость похищенного нередко в сотни и тысячи раз перекрывала эту самую потерю. Со временем, дабы минимизировать риск потери груза, Тарома обзавелись собственным транспортным флотом – небольшим, позволяющим перевозить лишь самые секретные и самые дорогие товары. Потратились и на обучение полноценного штата кланового технического персонала для содержания этого флота. Теперь информация о подготовке к вылету и собственно времени самого вылета на сторону не уходила. Осталась всего одна незакрытая и одновременно самая уязвимая брешь в системе безопасности – сами пилоты транспортных кораблей. И брешь, по мнению клановых секьюрити, оказалась весьма обширной – пилот, являющийся одновременно и капитаном корабля, имел полную информацию и о конечном пункте доставки груза, и о маршруте следования. Слив на сторону подобных сведений гарантированно позволял выбрать самый уязвимый участок пути и устроить на нём засаду. Перед руководством клана возникла крайне важная и неотложная задача – подготовить собственных пилотов для кланового космического флота. Пилотов, позволяющих выполнять не просто межзвёздные, но и межгалактические транспортные перевозки. Специалистов подобного уровня в империи, не считая закрытых клановых учебных центров, готовило всего несколько учебных заведений, и лучшим из них считалась высшая имперская лётная академия, расположенная в Окаане, столице империи. Стоимость обучения в столичной академии исчислялась астрономическими суммами, но даже за очень большие деньги попасть туда простому смертному, пришедшему в академию в буквальном смысле слова с улицы, считалось практически нереальным – деньги решали далеко не всё, и места в академии заранее распределялись между нужными кланами. В качестве подачи для остальных претендентов намеренно оставлялось несколько «общих» мест, и за них среди абитуриентов разворачивалась самая настоящая война. Матриарху моего клана удалось, заплатив немалую сумму мимо кассы, договориться с ректором академии всего на одно место для обучения своего человека, после чего в клане начался отбор достойнейшего. Конкурс среди претендентов оказался настолько велик, что к рассмотрению тысяч кандидатур, уже предварительно отобранных из самых грамотных клановых специалистов, подключился целый аналитический отдел. Выбрали меня. Так что мне есть чем гордиться! Правда, лично для меня сей почётный выбор оказался несколько неожиданным – в детстве я, как и, наверное, большинство ребят, действительно часто летал во снах и вообще мечтал научиться летать, как птица, но становиться пилотом космического корабля и всю свою жизнь провести в стальной скорлупке, бороздя просторы вселенной, я не хотел. Впрочем, кто бы меня спрашивал? Матриарх сказала – надо, и я молча пошёл поступать в академию. Даже документы в приёмную комиссию отнесли за меня. Подозреваю, что, если бы я не пришёл на вступительные экзамены, их бы тоже кто-нибудь за меня сдал. Однако пойти на подобное пренебрежение волей матриарха я не рискнул – проще найти другие, менее болезненные способы самоубийства. Вот так я и оказался курсантом Оканийской высшей имперской лётной академии. Но это прелюдия к тому положению, в которое я попал.

А то, что я попал – мне стало уже предельно ясно. Ребята больше шутить не собирались. Они ещё надеялись сломать меня после первого моего отказа, когда посчитали этот самый отказ оскорблением, поочерёдно вызвав меня на дуэль и основательно поколотив. Второй отказ

обошёлся мне в сломанную руку, за лечение которой родителям пришлось заплатить большие деньги – нахождение в стационаре одной из лучших клиник Камэни стоило запрошенных средств. Третий раз я провалился в той же самой клинике уже без малого неделю, и чуть было не ушёл на омоложение – очень уж сильно я рассердил ту самую троицу. И всё потому, что не позволил себя избивать, а, получив несколько чувствительных ударов, не стал дожидаться, пока мне опять что-нибудь сломают, и сам бросился на обидчика, обхватив его руками, чтобы не убежал, после чего впился зубами в его шею, прокусив почти до позвоночника. Кровь из прокушенной шейной артерии брызнула во все стороны, залив нас обоих с ног до головы, заполнив мой рот и пройдя в пищевод. Меня тогда чуть не стошнило... Шею уroda я, разумеется, сразу же выплюнул, но бой всё равно закончился досрочно. Нас растащили, моего противника, а в этот раз для разнообразия на дуэль меня вызвал Исхарт, успели увезти в больницу и откачать, изведя на него тройную порцию плазмы. Но после его выздоровления в ту же самую больницу попал уже я... Диагноз – множественные переломы конечностей, плюс сотрясение мозга. Разумеется, полученные официально, на дуэли. Теперь уже с Миртом. Отомстили, гады...

На четвёртое предложение сделать за них домашнюю контрольную, подкреплённое прозрачным намёком, что четвёртый отказ станет для меня последним, я согласился, соорудив виноватое выражение лица – они ещё не предполагали, какую пакость я собирался им подложить. Я решил их контрольные, все три варианта, а эти глупцы, не обременённые наличием интеллекта и не достойные зваться курсантами, их добросовестно переписали и сдали на проверку. Это были итоговые контрольные, и от выставленных за них оценок зависела успеваемость этих придурков за весь второй семестр. Нет, ну надо же быть таким тупым наивным солдафоном, чтобы принять мою покорность за чистую монету и даже не проверить, что там написано! Так что дураков надо учить, и они заслужили то, что получили.

Тем временем, видя, что деваться мне некуда, парни спокойно окружили меня и Алишан, их главарь, с усмешкой глядя мне в глаза, ухмыльнулся:

– Ну что, сучёныш, не удалось сбежать?

– От кого? От тебя? Даже не собирался. Наоборот, сам хотел вас троих найти, – стараясь выглядеть невозмутимым, ответил я.

– Это ещё зачем? – удивился главарь.

– Да чтобы увидеть ваши тупые рожи! Как поживает ваша контрольная, придурки? Хотя подождите, дайте я сам догадаюсь! Три первых места! Самые почётные, с конца списка! Могу вас обрадовать – вы первые кандидаты на отчисление со всего потока! И вам придётся очень сильно постараться, чтобы вас оставили хотя бы с испытательным сроком! Хотя я бы выгнал вас сразу же – всё равно ваши пустые головы не способны познать истинного величия науки звездоплавания! Вот по-пластунски в дерьме ползать – это занятие как раз для вас, так что идите лучше в десант...

– Ты мне за это заплатишь, сучёныш! – от злости Алишан ухватил меня за шиворот и поднял, прижав к стене. Силы у парня, к моей зависти, было не занимать – у них в клане грубая физическая сила всегда считалась основным показателем успешности генетического отбора. Я стал задыхаться, болтая в воздухе ногами, но улыбка от хорошо продуманной и, самое главное, великолепно спланированной и реализованной пакости не покидала моего лица.

– Эй, Эри, смотри, он ещё и улыбается! – подначил главаря его товарищ.

– Не страшно, недолго ему осталось улыбаться! Дуэль, сучёныш! Сегодня же! – это он уже мне.

После подобной фразы, краткой, но полной экспансии, меня поставили на пол и стали внимательно смотреть, как я поступлю. Можно было бы и не смотреть – принимать вызов всё равно придётся, иначе здесь, в академии, мне не жить. Впрочем, мне и так здесь больше не жить. Убьют меня, похоже...

Надо сказать, что у ребят было за что на меня сердиться – варианты решения задач, которые я для них подготовил, годились только на помойку. Среди приведённых в них решений, на вид таких логичных и красивых, не было ни одного правильного. Более того, я специально решил задачи так, чтобы у преподавателя не осталось ни капли сомнений – человек, сделавший контрольную, совсем не знает его предмета. Не просто не знает – *абсолютно* не знает. Решить задачи подобным образом мог или полный идиот, ни разу даже не открывавший учебников, или кто-то, кто знает предмет как минимум на уровне преподавателя – из множества неправильных ответов я старательно выбрал самые правдоподобные, поэтому даже знающий правильное решение курсант, увидев решение, начинал сомневаться в своих знаниях. Заподозрить трёх студентов, до этого никак не проявлявших своих познаний, в неожиданно прорезавшемся таланте преподаватель, разумеется, не мог, и вынес самый логичный вердикт – в его группе оказалось трое придурков, не способных далее учиться в академии. И подал документы на отчисление. Всех троих. Шансы продолжить учёбу в стенах этого учебного заведения у них оставались весьма и весьма призрачные – признаться в том, что контрольные за них сделал другой человек, они не могли, а пересдачу в случае апелляции с их стороны принимала бы целая комиссия из десятка, если не более, предвзято настроенных преподавателей. Так что и тут им ничего бы не обломилось. Месть состоялась...

Понимая, что после состоявшейся мести сразу же состоится и дуэль, я успел к ней подготовиться. Разумеется, подготовился я не к самой дуэли – тут у меня не было ни единого шанса. Всё оставшееся у меня время я записывал на информационный кристалл сведения, которые помогут моим последователям выжить в этом суровом, полном опасностей месте. Подробно описывал все подводные камни, ожидающие молодого курсанта, и самые оптимальные способы их избежать. Давал выкладки по моделям поведения, позволяющим пришедшим мне на смену курсантам Тарома окончить академию. Отдельное внимание уделил проблеме дедовщины и способам её избегать. Для меня эта информация была уже бесполезна, я слишком рано высунулся, но идущие по моим стопам курсанты смогут не наступить на мои грабли. Надеюсь, что деньги, потраченные на меня кланом, окажутся выброшены не впустую...

Тем временем Алишан, взяв меня за шкирку, потащил по коридору к площадке за учебными корпусами, оборудованной под место для проведения дуэлей. Подобных площадок в академии имелось несколько, и сейчас меня тащили к ближайшей, расположенной в пристроенном к зданию библиотеки ангаре для ремонта учебных челноков. Я не сопротивлялся – долги свои я предусмотрительно закрыл, кристалл с информацией по академии передал в клановую службу безопасности, книги в библиотеку сдал... И сейчас просто передвигал ноги, чтобы не споткнуться и не упасть, оказавшись доставленным на место дуэли волоком – дать повод унижить себя я не желал.

Недолгая прогулка на свежем воздухе, и вот мы уже возле дуэльного круга. Пока мои противники раздевались, к месту дуэли подтянулись зрители – видимо, то, как меня волокли по коридору, заметили свободные от занятий курсанты, и весть о предстоящей дуэли быстро разнеслась среди падких на подобные развлечения учеников академии. Я не стал затягивать предстоящее зрелище – лишние несколько дангов жизни не дадут мне ничего, кроме презрительных взглядов пришедших поглазеть на схватку зрителей. К тому же перед смертью не надышишься. Скинув верхнюю одежду, разувшись и оставшись в одних штанах, я спокойно ждал, пока мои противники определятся, кто начнёт убивать меня первым. Наконец, они определились, и первым в дуэльный круг вошёл Мирт.

Схватка продлилась долго. Не потому, что я так хорошо защищался, а потому, что этот подонок захотел со мной поиграть, зная, что я не поступлю как последний трус и не лягу на пол после первого же пропущенного удара. В результате к концу дуэли я не только с ног до головы покрылся синяками и кровавыми разводами, но и оказался лежащим на полу лицом вниз с заломленной за спину и неестественно вывернутой рукой. Боль была адская – чтобы

не заорать, я закрыл глаза и сжал зубы, кажется, прокусив губу. Рот наполнился солёным... В суставе заломленной руки что-то противно хрустнуло – или вывих, или травма связок. А, быть может, и то, и другое. Всё же Мирт подонок – он специально издевался надо мной, мучая и причиняя боль. Однако приходилось терпеть – если я сейчас сломаюсь и закричу, побои и издевательства во время второй дуэли только увеличатся.

Тем временем бой прекратился, и Мирт решением судьи, контролирующего ход поединка, был признан победителем. Кто бы сомневался... С довольной ухмылкой победитель раскланялся перед собравшимися зрителями, приветствовавшими его победу бурными овациями, и покинул дуэльный круг. Я тоже его покинул – ползком, так как заломленная за спину рука болела настолько сильно, что не было сил не то что на неё опереться, но даже просто подняться с пола. Лишь добравшись до стены, я, воспользовавшись здоровой рукой, сначала встал на колени, а потом и поднялся на ноги. Поднявшись, я, преодолевая боль, попытался вправить выбитый сустав. Кроме дикой, запредельной боли, выдавившей из моих зажмуренных глаз целый водопад слёз, иного результата я не достиг. Окончилась неудачей и моя вторая попытка...

Отдышавшись, я собрался предпринять третью попытку, как вдруг услышал рядом с собой тихий, спокойный женский голос:

– Не дёргайся. Сейчас я вправлю тебе руку...

Открыв глаза, я увидел перед собой невысокую, худенькую девушку с густой копной коротко стриженных каштановых волос. Фигурка у девушки была просто обалденной – если бы такая красotka предложила мне связать с ней свою жизнь, я бы не задумывался над её предложением ни мгновения. Подобных идеальных форм мне встречать ещё не приходилось, а ведь наши клановые девушки без преувеличения считались эталонами женской красоты. Однако у незнакомки невозможно было придраться ни к единой чёрточке абсолютно совершенного тела – идеальной формы длинные, стройные ножки с небольшими ступнями и широкими, мускулистыми даже на взгляд бёдрами, которые совсем не скрывали плотно обтягивающие её шикарную попку штаны, тонкая талия с высокой грудью, прямая, безупречных пропорций длинная шея, лицо... Вот с лицом девушке не повезло – по диагонали, начинаясь от левой брови, рассекая неправильно сросшийся нос, щеку и заканчиваясь на правой скуле, тянулся грубый рубец, обезобразивший когда-то, без сомнения, прекрасное лицо классических форм. Шрам затрагивал и уголок рта девушки, отчего верхняя губа, перетянутая рубцом, приняла неправильную форму и обнажила пару ослепительно белых зубов. Насколько совершенно оказалось тело девушки, настолько ужасно и уродливо выглядел шрам, полностью преобразивший некогда миловидное личико и превративший его в кошмарную маску. Таким лицом только по ночам пугать... Причём травма, похоже, оказалась значительно серьезнее, чем выглядела на первый взгляд, иначе почему незнакомка до сих пор не обратилась к квалифицированным пластическим хирургам? Деньги на дорогостоящую операцию у неё должны найтись, иначе девушка не училась бы в нашей академии. Или она планирует совместить лечение с омоложением? Впрочем, мне сейчас не о других, а о себе подумать надо – последние данги, как-никак, доживаю.

Предложившая мне помощь незнакомка по поводу своего уродства, похоже, совсем не комплексовала, так как, заметив, что я открыл глаза, тут же схватила меня за запястье вывихнутой руки и резко дёрнула...

Хорошо, что в этот момент я только что выдохнул – из моей глотки, пробиваясь сквозь сжатые зубы, раздалось лишь приглушённое утробное мычание, на что-то более громкое в моих лёгких банально не хватило воздуха. Если бы я успел вдохнуть – мой вопль слышала бы вся академия... Продышавшись, смахнув с глаз выступившие слёзы и почувствовав, что боль потихоньку отступает, я хрипло пробормотал пришедшей мне на помощь девушке:

– Спасибо... Вы мне очень помогли...

– Не за что, – спокойно ответила девушка, – тем более что в дуэльном круге тебя, похоже, уже дожидается следующий претендент. Мне кажется, он собирается тебя добить.

Подняв глаза на дуэльную площадку, я, скривившись, пробормотал:

– Нет, этот не добьёт. Максимум – покалечит. В дуэльном круге сейчас Исхарт, он уступит право последнего удара Алишану.

И, заметив на лице незнакомки выражение недоумения, добавил:

– Алишан – главарь этой шайки отморожков и, похоже, решил прибить меня самолично. Так что в этом бою я пока останусь в живых.

– О, так твоя вторая дуэль ещё не окончательная?

– Совершенно верно. Меня убьют в третьем поединке, и сделает это вот тот ублюдок, – я показал здоровой рукой на стоящего около площадки Алишана.

– То есть ты считаешь, что тебя сейчас убьют? – вопрос девушки был задан тем же спокойным тоном, что и предыдущие. Как будто убийства для неё являлись чем-то обыденным, как ежедневные завтраки перед занятиями. Но ответить на вопрос следовало, ведь девушка действительно мне помогла, и поэтому была вправе рассчитывать на ответный шаг с моей стороны – хотя бы в виде пояснений к происходящему действию. Хотя разговор уже начинал меня напрягать – ну какое дело этой незнакомке до моей предстоящей скорой и, вероятно, весьма мучительной смерти?

– Я в этом практически уверен – подонки не отступятся, пока не забьют меня до смерти.

– И чем же ты так им насолил? – брови девушки удивлённо поползли вверх. Вернее, одна бровь – та, что была рассечена шрамом, осталась неподвижной. Видимо, соединительная ткань рубца повредила одну из мимических мышц...

– Да контрольные им неправильно решил, – выдавил из себя жалкую улыбку я.

– И за это сейчас убивают?

– Я решил их так, что на них уже подали рапорт об отчислении.

Лицо девушки первый раз за этот короткий разговор прорезала мимолётная улыбка:

– И за что ты их?

– Да достали уже! Сколько раз отказывался делать за них домашние задания, но ведь не понимают простой человеческой речи!

– И часто отказывался?

– Три раза... После первого просто избили, а потом били так, что я оказывался в больнице. Последний раз вообще шла речь об экстренной регенерации – подобная процедура по стоимости сравнима с омоложением. Мои родители не настолько богаты, чтобы оплачивать моё постоянное пребывание у Камэни. Так что у меня был выбор – или прогнуться и лизать им задницы все пять сол, или опустить их и погибнуть. Эти ребята – не люди, они звери в человеческом обличье.

– То есть сейчас тебя будут убивать? Я правильно поняла?

– Не сейчас. На третьей дуэли. Мирт меня просто избил. Исхарт искалечит. А добьёт, как я уже сказал, Алишан.

– А лечь не пробовал?

– То есть упасть после первого же удара, замереть и сделать вид, что меня вырубил?

– Ну, да.

– Пусть лучше добьют... Но унижаться я не стану. Лучше сдохнуть стоя, чем лечь и терпеть презрительные насмешки всю оставшуюся жизнь. Да и жизнь ли это будет?

– Хм... – девушка ненадолго задумалась, – я, пожалуй, помогу тебе.

– Ты ничем мне не поможешь, – я попытался улыбнуться, – однако за предложение всё равно спасибо.

– Это уже мне решать! – девушка решительно встала и пошла к дуэльному кругу. Войдя в него, она несколько раз хлопнула в ладоши, привлекая к себе внимание, и громко сказала:

– Таны и таньи! Пока один из участников дуэли приходит в себя, а, согласно дуэльному кодексу империи, у него есть право на передышку, я хочу развлечь вас следующим поединком. Чтобы вы не скучали... Противник отлёживающегося в углу парня попытался заставить учиться вместо себя других, чем оскорбил мою нежную и ранимую душу, из всех человеческих качеств больше всего ценящую тягу к знаниям. Поэтому я вызываю его на дуэль. Тан Мирт, я, танья Линнея, вызываю тебя на дуэль! Здесь и сейчас! И собираюсь повеселить собравшихся зрителей, прилично надавав тебе по шее. Если откажешься – значит, вдобавок к званию неуча признаешь себя трусом и подонком.

– Да кто ты такая? Я тебя не знаю, и знать не желаю! – грубо ответил Мирт.

– Ты боишься боли, мальчик? – вкрадчиво промурлыкала назвавшаяся Линней девушка, – а, значит, ты трус, способный только издеваться над теми, кто слабее тебя! Или ты боишься меня? Простой, безобидной девушки? Быть может, ты вообще боишься девушек, и тебя по ночам трахают мальчишки?

– Сражайся! – прорычал юноша, запрыгнув в дуэльный круг.

Линнея, наоборот, абсолютно без спешки разулась, сняла курточку, рубашку, штаны, и оставшись в одном нижнем белье. Я непроизвольно сглотнул, увидев почти обнажённое тело Линнеи – оно оказалось ещё прекраснее, ещё совершеннее, чем я предполагал. Несмотря на понимание того, что этот день, скорее всего, станет последним в моей жизни, у меня неожиданно стали зарождаться посторонние плотские мысли о женщинах, зримым подтверждением чему явилась кровь, прилившая к паху... Видит бог, я не хотел думать о моей добровольной помощнице как о сексуальном объекте, однако мой мозг принялся работать в этом направлении помимо моего желания! Если мне вдруг посчастливится остаться сегодня в живых, надо будет обязательно познакомиться с этой Линней поближе – ещё ни одна девушка одним своим внешним видом не действовала на меня, как лошадиная доза афродизиака. Быть может, я влюбился, и это тот невероятный случай любви с первого взгляда, о котором так часто говорится в дешёвых любовных романах? Не знаю, не читал, но симптомы похожи...

Тем временем, раздевшись и встав в круг, девушка спокойно, но достаточно громко, чтобы её слова слышали друзья Мирта, сказала своему противнику:

– Сейчас ты получишь то же, что и твой противник, и даже больше. Каждый синяк обернётся тремья, каждый вывих вернётся к тебе переломом, а перелом – травмой, несовместимой с жизнью. И я хочу, чтобы твои друзья задумались о том, что они делают – зло, совершённое тобой, всегда возвращается обратно, усиленное и преумноженное. Так же я поступлю и с ними.

– Меньше слов, больше дела, ущербная! – усмехнулся парень, явно намекая на шрам своей соперницы.

– Зря ты это сказал, – с огорчением ответила Линнея, и, дождавшись отмашки судьи о начале поединка, взорвалась серией резких и неуловимо быстрых ударов.

Несколько мгновений схватки, больше похожей на избивание, и в дуэльном круге на ногах остался всего один боец – девушка с фигурой богини и лицом из кошмарных снов. Потерявшего сознание Мирта, получившего множественные переломы, среди которых оказалось несколько открытых, унесли на носилках, чтобы тут же доставить в больницу. Я был удивлён, что моя новая знакомая оказалась настолько сильна в искусстве дуэльных поединков. До сегодняшнего дня подобного стремления к овладению боевыми искусствами я ещё ни разу не встречал. Быть может, Линнее удастся за меня отомстить, проучив этих подонков – не всё им избивать беззащитных курсантов, нашлась и на них управа... Тем временем дуэльный круг занял второй участник поединков – Исхарт. Мне пришлось оторваться от такой удобной стены и тоже занять своё место в круге.

Второй поединок я так же благополучно продул – мне не удалось ни повторить свой давний успех с броском к горлу противника, ни нанести сколько-нибудь серьёзные травмы Исхарту – Милим в империи не зря славились своими бойцами-рукопашниками. В результате

к концу поединка я обзавёлся открытым переломом правой руки, разрывом связок на правой ноге, сломанными рёбрами и, похоже, множественными повреждениями внутренних органов. Пока не смертельно, но Алишану ничего не стоит меня добить – это он умеет... Повторив свой путь ползком до стены – покинуть пределы дуэльного круга мне полагалось самостоятельно, – я, воспользовавшись помощью своей неожиданно обрётённой соратницы, встал и подпёр своим телом стену. После одного из прошедших в голову ударов стена стала слишком сильно шататься, а меня начало подташнивать. Поэтому начало боя Линнеи с Исхартом я пропустил, застав лишь концовку, да и бой, по моим ощущениям, продолжался не более нескольких мгновений. Сначала я не понял, почему девушка стоит, а Исхарт лежит. И почему голова Исхарта так неестественно повёрнута в сторону. И почему вокруг такая тишина... И почему мой нос уловил лёгкий запах человеческих испражнений?

Тем временем, проверив пульс и зрачки неподвижно лежащего в дуэльном круге парня, судья хриплым голосом объявил:

– Победила танья Линнея...

Тело Исхарта никто не спешил отправлять в больницу. Неужели девушка исполнила данное своему противнику обещание? Полный смутных подозрений, я решился развеять их, задав победительнице всего один вопрос, однако Линнея, выйдя из круга, направилась почему-то не ко мне, а к Алишану. Подойдя к моему последнему противнику, она произнесла ему прямо в лицо, и негромкие спокойные слова я услышал в наступившей тишине необычайно чётко:

– Если твой противник получит серьёзную травму – ты умрёшь. Если он умрёт – умрёт вся твоя семья. Думай. Выбор за тобой.

После чего, развернувшись, Линнея направилась ко мне, чтобы, осмотрев повреждения, сразу же приступить к наложению шины на сломанную руку, используя в качестве подручного материала собственную курточку. Было больно, но приятно – прикосновения нежных девичьих пальчиков к моей обнажённой коже заставляли моё сердце сжиматься в сладострастной неге, игнорируя пульсирующую боль в сломанной конечности, а кровь из головы, казалось, ушла полностью, смыв рассудок и наполнив жаром пах. Видимо, моё тело без участия мозга уже решило, что готово к процессу размножения. И о чём я только мечтаю? Мне сейчас нужно думать, как остаться в живых, а не о том, как закадрить симпатичную девчонку. Да и с какой стати я решил, что она непременно симпатичная? Лицо у девушки – только в кошмарах сниться, а вот поди ж ты, запала в душу...

Времени на подобные мысли Алишан мне не оставил – он уже стоял в дуэльном круге, а судья вызывал туда же меня. Последний бой, в котором всё решится... Доковыляв до круга и, подхватив левой рукой замотанную в лубки правую, сломанную кость которой Линнея мне вправила на место, туго перетянув жгутом руку и страхуя от излишней кровопотери, я занял своё место напротив соперника и стал ждать сигнала к началу поединка. Мой противник потихоньку покачивался вместе со стенами и оживлённо обсуждающими предстоящее событие зрителями, и, судя по абсолютной синхронности качания, на самом деле проблемы были не с моим противником, а с моим зрением. В довершение к плывущему и шатающемуся изображению стоящего передо мной Алишана, размытому и слабо поддающемуся фокусировке, боль в сломанной руке сводила меня с ума и оставляла в воспалённом мозгу лишь одно желание – чтобы меня прямо здесь и прямо сейчас просто добили... Так было бы милосерднее. Однако, стиснув зубы, я заставил себя сделать роковой шаг навстречу своему врагу и, отпустив покалеченную правую руку, размахнулся левой, целясь прямо в ненавистное лицо...

Разумеется, я не попал – мой противник ожидаемо оказался значительно опытнее и не позволил мне ударить, нанеся свой удар первым. Куда он попал – не знаю, наверное, в челюсть, но искры в моих глазах вспыхнули знатные. Впрочем, я и не рассчитывал попасть – мой замах левой рукой являлся лишь имитацией удара, призванной отвлечь внимание противника и сосредоточить его взгляд на моей руке. Почти одновременно с замахом я резко подал вперёд

левую ногу, вытянув носок, – на правой, из-за повреждённых связок, я мог лишь стоять. И именно это, второе движение, как я и надеялся, осталось незамеченным противником. Наши удары прошли одновременно – мою голову, познакомившуюся с кулаком Алишана, отбросило назад, зато моя нога смачно впечаталась во что-то мягкое, податливое. Окрестности накрыл полный боли вой, и это, к моему великому удовлетворению, оказался голос моего противника. Не быть ему отцом, пока не посетит больницу! Радость от хорошо исполненного удара оказалась настолько велика, что я даже не огорчился, что удар по моей голове разрушил последнюю плотину, ещё удерживающую содержимое моего желудка. Согнувшись в три погибели, я вырвал желчью и остатками полупереваренного обеда прямо на... Да прямо на голову упавшего на колени подвывающего Алишана, зажавшего обеими руками свою травмированную промежность. Проблевавшись, я от души съездил своему обидчику коленом по носу, попав вместо носа по зубам и, похоже, выбив парочку передних резцов. Колено своё я, по крайней мере, об его зубы разбил. Было больно...

Но ещё больнее оказалось моей сломанной руке – наспех наложенные лубки не способствовали резким движениям. Так что мой первый успех в этом поединке оказался и последним. Среди затопившей меня волны боли я отстранённо, как будто в замедленном повторе, увидел поднимающегося Алишана, с головы до ног залитого рвотными массами, и кулак, летящий в моё лицо. Защититься я уже не мог – даже просто стоять, не двигаясь, у меня получалось, лишь призвав все оставшиеся силы. Затем удар, боль и беспмятство...

Очнулся я в больнице. Белые стены, белый потолок. Постель с белым одеялом и белыми простынями. Белые блоки лечебной и контрольно-диагностирующей аппаратуры. Тихое попискивание и какие-то щелчки. Обстановка, к которой я уже начинаю привыкать.

Внимательно осмотрел себя – руки, ноги и голова на месте. Всё шевелится. Прислушался к своему телу – боли не чувствуется. Вытянул перед собой и внимательно ощупал правую руку – ни следа недавнего перелома. Рёбра, похоже, тоже целые. Хорошо меня подлатали.

Пока я приходил в себя и осматривал свою тушку на предмет наличия телесных повреждений, дверь в палату бесшумно отворилась, и в неё вошла женщина–медик, одетая в белый обтягивающий комбинезон. Подойдя ко мне, она спокойно провела осмотр, не отвлекаясь на мои вопросы, и, видимо, узнав, что хотела, сказала:

– Вы поразительно живучи, молодой человек, однако совсем не бережёте своё тело. Недавно вы уже подвергались у нас процедуре регенерации, а в этот раз нам пришлось запустить процедуру полного омоложения. Если будете продолжать вести подобный образ жизни, в следующий раз до нашей клиники рискуете просто не добраться.

Значит, я всё же у Камэни... Будем считать, что мне повезло, и сегодня – мой второй день рождения. Подумав, что для вежливости мне следует о чём-то спросить, я обратился к врачу с банальным по своей предсказуемости вопросом:

– Скажите, уважаемая, а давно я здесь нахожусь?

– Шестой день, – с улыбкой ответила женщина, – вы прошли не стандартную, а ускоренную процедуру омоложения.

– Упс... – пробормотал я. Ускоренное омоложение, длящееся всего три–пять дней, в отличие от стандартного, обычно занимающего целый кун, и стоило на порядок дороже. Не говоря уже о том, что даже на стандартное омоложение мои родители копили не один сол...

– Я догадываюсь, о чём вы сейчас подумали, – улыбнулась женщина. – За ваше лечение заплатил клан.

Я облегчённо откинулся на подушки и закрыл глаза. Вот и пригодился мой кристалл с информацией по академии, переданный мною накануне дуэли в клановую службу безопас-

ности. А женщина, получив от искина мою медицинскую карту и тщательно просмотрев её, добавила:

– Лечение прошло успешно, осложнений не выявлено. Противопоказаний для возврата к активной жизни нет. Вы можете в любое время покинуть пределы нашей клиники.

Решив, что чем быстрее я покину данное лечебное заведение и вернусь в академию, тем лучше, я спросил:

– А можно получить мои вещи и заказать флаер до академии?

Утвердительный кивок женщины дал мне основание надеяться, что жизнь начинает налаживаться...

Академия встретила меня суетой обычного рабочего дня – учёба продолжалась, и курсантам не было никакого дела до исчезновения и последующего возвращения одного представителя из их многочисленной когорты. Дождавшись окончания перемены, я нашёл свою группу и занял своё пустующее место. Мои одноклассники покосились на меня, но ничего не сказали – начались занятия. Преподаватель тоже никак не прокомментировал моё появление, как будто я никуда почти на неделю и не исчезал. Слушая лекцию, я аккуратно, исподтишка оглядывал группу – она поредела на двух курсантов. Отсутствовали мои давние недруги – Исхарт и Алишан. Исхарта Линнея убила. Вернее, если говорить официальным языком, тот погиб на дуэли в результате несчастного случая. Надо ли полагать, что заводилу и главаря банды, терроризировавшей нашу группу и, в особенности, меня лично, постигла точно такая же участь? В том, что Линнея вышла победительницей и из третьей схватки, я не сомневался, однако её последствия – жив Алишан или нет – хотелось бы прояснить. Вот только у кого?

Я бросил осторожный взгляд на Мирта, сосредоточенно конспектирующего материал лекции. Его не отчислили, как я надеялся, а, скорее всего, оставили с испытательным сроком – вероятно, вмешалось руководство клана, урегулировав вопрос финансовыми вливаниями на личный счёт ректора. Маловероятно, что, оставшись в одиночестве, он опять примется за старое – вон как сосредоточенно и, главное, самостоятельно конспектирует лекцию. Похоже, к концу первого сола обучения у Мирта всё же появятся навыки обычного ученика. После того, что произошло, списывать ему точно больше никто не даст, не говоря уже о том, чтобы решать за него домашние задания. Да и выглядит он как-то затравленно... Нет, у Мирта спрашивать не буду – ещё подумает, что специально злорадствую. Другие одноклассники могут и не знать – присутствующих на дуэли зрителей от нашей группы я не заметил, да и голова моя в то время была забита совсем другими вещами. А не лучше ли найти Линнею и всё узнать у неё? Кто лучше победителя дуэли знает её результаты? Решено – после занятий отправляюсь на поиски.

Поиски я решил начать с деканата. Заскочив в столовую и прикупив презент – маленькую, но очень дорогую коробку эксклюзивных конфет в подарочной упаковке, я, дождавшись, пока коридор ненадолго опустеет, просочился в приёмную и тихо подошёл к секретарше, сосредоточенно листавшей какие-то информационные файлы в стоящем перед ней терминале. Скорчив умильно-просящую рожицу и незаметно положив на стол конфеты, я замер перед терминалом и щенячьим взглядом уставился в миловидное лицо работающей девушки. Не замечая меня, та продолжала возиться с терминалом, вытаскивая из памяти искина нужные ей файлы, просматривая их и тут же убирая, чтобы взамен раскрыть следующие. Так прошло достаточно много времени, и я уже стал подозревать, что секретарша специально меня игнорирует, демонстрируя свою занятость, как вдруг девушка оторвалась от терминала и, пристально взглянув на меня, строго спросила:

– Тебе чего, курсант?

Взглянув в глаза девушки, я понял, что по молодости и вследствие недостатка опыта ошибся с определением возраста – девушкой секретарша, скорее всего, была сол пятьсот назад, а, быть может, и ещё раньше. Такие мелочи замечаешь не сразу – после омоложения тело любого человека, сколь бы древним он ни был, станет выглядеть, как тело двадцатилетнего, но вот из глаз глубину прожитых эпох убрать невозможно. Пожилых людей как раз и выдаёт этот слегка снисходительный взгляд опытного, уставшего от жизни человека. Осознав, что тактику штурма информационной цитадели придётся менять, причём на ходу, я, помявшись, промямлил:

– Девушку я потерял... Познакомился и сразу же потерял. Учится у нас, знаю имя – Линнея. Как бы мне её найти? Очень надо! Пожалуйста...

– Внимательно осмотрев меня с ног до головы и признав годным для диалога, секретарша переспросила:

– Шрам на лице есть?

– Да! – решительно закивал головой я. – Это именно она!

– Пятый курс, восьмая группа. Клана не знаю.

– Спасибо! – улыбнулся я и, развернувшись, услышал вдогонку:

– Конфеты заberi! Ребёнок...

И уже значительно тише:

– Угораздило же вляпаться мальчику...

Почему это я вляпался – мне, естественно, никто бы объяснять не стал, поэтому этот тихий комментарий я предпочёл не услышать и, аккуратно затворив дверь деканата, побежал искать свою боевую подругу. Нашёл я её быстро – у восьмой группы пятого курса как раз началось последнее занятие. Мне повезло – обычно количество занятий одинаковое что у первого, что у восьмого курса, но в этот день в программе академии произошёл какой-то сбой, и почти половина пятого курса получила дополнительный урок. Возможно, в счёт когда-то пропущенного... От нечего делать я присел у закрытой двери в аудиторию и, опершись спиной на стену, достал учебники – решил, раз выпала свободная минута, изучить пропущенный материал.

Занятия закончились, и из открывшейся двери повалили курсанты. Линнея вышла последней. Закрыв за собой дверь аудитории, она спокойно пошла по коридору, держа в руках сумку с учебниками. Отлипнув от стены, я пошёл вслед за ней и, догнав за несколько шагов, хриплым от неуверенности голосом сказал:

– Здравствуй, Линнея!

Девушка остановилась и медленно обернулась, устремив на меня пристальный взгляд своих больших карих глаз. Осмотрев меня с ног до головы, она ровным механическим голосом, в котором отсутствовала даже крохотная капля эмоций, произнесла:

– Зачем я тебе нужна, Кейтон?

– Ну, – замаялся я, – я хотел выразить тебе свою благодарность...

– Считаю, что выразил. Это всё?

И тут, понимая, что Линнея сейчас просто развернётся и уйдёт, а у меня не хватит храбрости подойти к ней ещё раз, я, будто ныряя в омут, взволнованно ответил:

– Нет, не всё! Я... Я хотел пригласить тебя в кафе, на ужин!

– Зачем? – сухой голос девушки мог поспорить с голосом искина.

– Ты спасла мне жизнь!

– Считаю, что это была моя прихоть. Не заставляй меня жалеть о том, что я сделала.

Я замолчал, не зная, что сказать. Линнея пока ждала, но я чувствовал, что отпущенное на ожидание время истекает, и если я не найду нужных слов, через несколько мгновений девушка уйдёт по своим делам. Навсегда. И я выпалил:

– Мне будет очень приятно, если ты составишь мне компанию на вечер!

Во взгляде девушки впервые за весь разговор промелькнули искры удивления:

– Мальчик, а ты внимательно рассмотрел моё лицо?

– Да, – не стал отрицать очевидного я, – ну и что? Раз тебе оно не мешает, то почему я должен обращать на него особое внимание? Разве в кафе я пригласил твоё лицо, а не тебя?

– Даже так... – задумчиво пробормотала девушка, как будто разговаривая сама с собой. – Это может быть забавно...

И уже, обращаясь ко мне:

– Хорошо, я приму твоё приглашение. Но без каких-либо последствий. Только ужин, ничего больше.

– Ужин и прогулка по парку! И никаких последствий – просто отдыхаем и наслаждаемся природой.

– А ты наглец, мальчик! – улыбнулась Линнея. – Я согласна и на ужин, и на прогулку. За твой счёт!

Как прикажете, таня! – весело ответил я. – Пожелания о сроках и месте проведения будут?

– На твоё усмотрение, тан Кейтон Тарома!

Твою маму, откуда она про меня знает?..

Ужин прошёл в спокойной дружественной обстановке. Сначала я хотел повести девушку в «Облако», но потом, тщательно взвесив свои возможности и пересчитав доступные финансы, выбрал ресторан попроще, но тоже неплохой. Мы просто молча ели. Я, соблюдая все правила этикета, ухаживал за Линнеей, подливая в узкий и высокий бокал девушки дорогое красное вино – ровно на два пальца. Она изящно делала небольшой глоток, уменьшая количество жидкости в бокале ровно наполовину, после чего возвращалась к еде, которую потребляла с не меньшим изяществом. Прирождённая аристократка...

Перекусив, мы пошли гулять по заснеженному парку, по расчищенным дорожкам, выходящим между густыми вековыми деревьями. Я взял Линнею под руку. Она покосилась на меня, но ничего не сказала. Гуляли так же молча, как и до этого ели. Обычно я, прогуливаясь с девушками, не позволял себе молчать – девушки любят ушами, поэтому при общении с ними необходимо постоянно о чём-то говорить. О чём – неважно, принимается во внимание лишь отсутствие пауз в разговоре. С Линней, я чувствовал, всё должно было быть по-другому. С ней нельзя говорить ни о чём – любое сказанное мною слово должно нести важную смысловую нагрузку. А какую важную речь я могу толкнуть девушке, которая учится на четыре курса старше? Помочь Линнее в учёбе я не способен – её знания значительно глубже моих. В боевых единоборствах она и подавно на две, если не на три головы выше меня. Попросить о помощи в учёбе или умении драться для меня было не только неприемлемо, но и просто стыдно – я ещё не опустился так низко, чтобы просить девушку помочь в том, с чем в состоянии справиться сам. Хотя с дуэлями надо что-то решать – учиться мне ещё как минимум четыре сола, а, возможно, и все семь, и впереди у меня ещё будут поединки. Однако я отложил эту проблему на потом, и сейчас просто прогуливался по вечернему парку под руку с хорошенькой девушкой. Мне было приятно вот так идти и молчать. Линнее, видимо прогулка тоже доставляла удовольствие, так как она тихо шла рядом, уравнивая свой шаг с моим.

Тем временем, пока мы гуляли, стало совсем темно, и на морозное ночное небо высыпали звёзды. Они слагались в созвездия и целые звёздные скопления, раскрасив тёмное ночное небо россыпью ярких серебряных точек. Невысоко над горизонтом зависла ущербная луна.

– Красиво... – не отрывая взгляда от бездонного ночного неба, прошептал я.

– Ты так любишь звёзды? – ровным голосом переспросила Линнея. Впрочем, подобным тоном девушка разговаривала всегда, и я уже начал привыкать к отсутствию в её голосе эмоций. Поэтому я просто честно ответил:

– Я никогда по-настоящему над этим не задумывался, но разве не захватывает дух бездонная глубина ночного неба? Когда ты понимаешь, что над твоей головой – целая вселенная, в которой миллиарды и миллиарды миров, между которыми на тысячи и миллионы сол пролегла пустота... Космос безграничен и полон загадок! К сожалению, людям не дано полностью постичь его величия, на подобное способен только Создатель. Однако мы можем восхищаться его творением...

– Или оказаться запертыми в его творении, как в клетке...

– Разве Создатель не дал людям возможность перемещаться между мирами?

– И он же способен забрать эту возможность, заключив их там – стоит ему захотеть...

– Ты так не любишь Создателя?

– Люблю... Но иногда его решения выглядят слишком жестокими.

– Ты считаешь, что Создатель может быть неправ?

– Разве я это говорила? Создатель всегда прав. Но это не отменяет того, что он может быть жесток к своим детям.

– Создатель должен быть не жесток, а милосерден!

– Он милосерден... В том числе и милосерден...

Ответ девушки показался мне непонятным – Линнея говорила о Создателе так, как будто тот являлся не вымышленным религиозным персонажем, а реально существовавшей сущностью. Она настолько религиозна? Быть может, стоит со временем расспросить девушку о том, во что она верит? Смутившись, я замолчал, и некоторое время мы шли в тишине. Однако возникшая в моей голове мысль продолжала меня беспокоить, поэтому, немного помявшись, я всё же спросил:

– Скажи, Линнея, а ты веришь в Создателя?

Ненадолго задумавшись, девушка всё же ответила:

– Я не верю, Кейт, я знаю...

Окончание прогулки прошло в полном молчании.

Вернувшись в академию, я проводил Линнею до дверей её общежития и, собравшись с духом, спросил:

– Я могу когда-нибудь пригласить тебя ещё на один ужин?

– Можешь, – спокойно ответила девушка, как будто мы сейчас договаривались не о совместной прогулке, а об обмене учебниками, – но не слишком часто. И тебе, и мне необходимо учиться. Для меня учёба даже важнее, чем для тебя...

Глава 2

До окончания первого курса мне удалось вывести Линнею на вечерние прогулки, совмещённые с ужинами, ещё семь раз. Чаще не получилось – приближалось время очередной сессии, и девушка всё свободное время посвятила подготовке к экзаменам. Однако после экзаменов я твёрдо рассчитывал наверстать упущенное – Линнея с каждой последующей встречей становилась всё более разговорчивой и раскрепощённой, а на последней прогулке даже позволила себе улыбаться и немного рассказать о себе. Информация о жизни Линнеи в её собственном изложении оказалась слишком скудной, чтобы я смог определить, в каком клане она родилась, но то, что девушка являлась клановой – не подлежало сомнению. В моей голове всё чаще стали рождаться планы на будущее, с которыми я пока опасался знакомить даже собственных родителей, чтобы не спугнуть осторожную птицу удачу – вероятность когда-нибудь назвать Линнею своей женой с каждой встречей становилась для меня всё более реальной.

Линнея оказалась необычайно эрудированной девушкой. Она в совершенстве знала этикет, со знанием дела могла обсудить практически любой вопрос и высказать компетентное мнение по любой проблеме. Я уже начинал подозревать, что моя избранница значительно старше, чем я представлял себе вначале и, возможно, прошла уже не одно омоложение – иначе откуда у неё могли появиться столь обширные и, главное, фундаментальные знания по столь широкому спектру обсуждаемых вопросов? В довершение ко всему Линнея оказалась очень умна, пусть и не старалась выставлять на всеобщее обозрение свои таланты – недаром моя избранница считалась лучшей ученицей пятого потока и обоснованно претендовала на привилегированный диплом с отличием. Завидная невеста для любого парня! А что касается шрама... Шрам с лица всегда можно убрать. Непонятно только, почему девушка, явно прошедшая не одно омоложение, так до сих пор этого не сделала. Определённо, в её прошлом кроется какая-то тайна! Кстати, несмотря на мои многочисленные просьбы, номер своего коммуникатора Линнея мне так и не дала, что только подтвердило мои подозрения – возможно, она от кого-то скрывается и поэтому не хочет сообщать о себе дополнительную информацию. Никому. Даже мне. Поэтому и о принадлежности к клану не сообщила. Впрочем, не настолько мы с ней близки, чтобы Линнея решила если не раскрыть передо мной душу, то, как минимум, сообщить адрес своей почты...

Ни капли не волнуясь за успеваемость девушки, я сосредоточился на своих собственных предметах, и пока мне удавалось сдавать экзамены исключительно на «отлично». Громом среди ясного неба оказался сданный Линней на «удовлетворительно» экзамен по боевой тактике. Она, как о чём-то само собой разумеющемся, спокойным ровным голосом рассказала мне об этом на одной из перемен. Однако внешняя невозмутимость обмануть меня не смогла – я всеми фибрами души чувствовал, что внутри девушка кипит от возмущения, а плохая оценка не имеет ничего общего с её реальными знаниями. Подобный вывод напрашивался сам собой – в течение всего срока обучения Линнея являлась бесспорным лидером не только своей группы, но и всего пятого потока, в том числе и по данному предмету. Понимая, что здесь что-то нечисто, я сначала выяснил имя преподавателя. Узнав, что преподавателя по боевой тактике зовут Сван Ойхо, полный нехороших предчувствий, я в тот же день улетел в резиденцию своего клана, где записался на беседу с начальником службы безопасности. Заявка от моего имени проходила с пометкой «очень срочно, высший приоритет», поэтому меня приняли в тот же день. Присвоение подобного приоритета налагало определённые обязанности и на меня, и на передаваемую мною информацию, поэтому поступил я так с большой опаской – в случае, если столь высокую срочность признают необоснованной, меня могут ждать крупные неприятности.

Дождавшись аудиенции, я изложил суть проблемы сидящему передо мной мужчине с добродушной улыбкой любящего родственника на млажомом лице, и взглядом матёрого рурха в стального цвета усталых глазах. Изложил также свои подозрения и свою личную заинтересованность в расследовании. Короче, я рассказал не только всё, что знал, но и то, о чём догадывался или только подозревал. Получив заверения, что информация будет проверена в максимально кратчайшие сроки, я, немного успокоенный, вернулся в академию, и тут же отправился на поиски Линнеи.

Девушку мне найти не удалось – её не было ни в общежитии, ни в библиотеке. Потратив на поиски остаток дня, я поужинал и завалился спать. Завтра меня ожидал тяжёлый день – сдача очередного экзамена, и от того, насколько отдохнувшим я на него приду, могла зависеть моя итоговая оценка.

Экзамен, как я и ожидал, прошёл без сюрпризов. Получив свою заслуженную «отлично», я вновь отправился на поиски Линнеи, однако был вынужден прерваться – меня срочно вызывали в клановую канцелярию. Воспользовавшись телепортом, я, не поев и не переодевшись, сразу же направился в приёмную. Узнав, что меня вызвал начальник службы безопасности, я проследовал в уже знакомый кабинет, и под бдительным взглядом секретарши открыл дверь в святая святых клана...

В кабинете меня уже ждали. Я, конечно же, надеялся, что, поступив в имперскую лётную академию, стал в клане далеко не последним человеком, однако не ожидал, что настолько – целый отдел клановой службы безопасности всю ночь работал, чтобы собрать сведения по моему вопросу. Окатив меня традиционным ласковым взглядом голодного рурха, к которому я уже начал постепенно привыкать, сидящий за столом уже известный мне мужчина предложил мне стул и, дождавшись, пока я сяду напротив, молча налил в чашку горячего чая, пододвинул её ко мне и сказал:

– Пейте чай, молодой человек. Разговор у нас будет долгий...

Молча забрав чашку, я отхлебнул от неё несколько глотков, после чего поставил чашку на блюдце и устремил на начальника внимательный взгляд, усилием воли уняв предательскую дрожь в пальцах и всем своим видом показывая, что готов слушать. Оценив мои порывы, мужчина начал говорить:

– Узнать про вашу девушку нам удалось немного. Зовут её действительно Линнея, она клановая. Точных данных по клану нет, но она точно не Лерой. Мнения наших аналитиков сходятся на том, что Линнея – Рэй.

– Клан торговцев? – удивился я.

– Не перебивайте, молодой человек. Рэй – не торговцы, хотя старательно поддерживают именно этот имидж. На самом деле Рэй – самый загадочный клан, который только существует в империи. Рэй – это государство в государстве. Формально клан подчиняется императору, но на самом деле им глубоко безразличны и император, и сама империя. Они старательно маскируют своё могущество, но имперский департамент по налогам и сборам считает их самым богатым кланом империи. Основателем клана является господин Рэй, которого ещё тысячу сол назад знала вся империя под именем Рура Лероя по прозвищу дикий рурх, вытащившего клан Лерой из всеми забытой двадцатой тысячи в первую сотню топ-кланов и являвшегося, по сведениям имперской контрразведки, тайным руководителем синдиката Камэни–Лерой. Этот же легендарный руководитель считается создателем знаменитой школы телохранителей Лерой и основателем клановой школы боевых искусств, где поначалу преподавал лично. Кстати, по косвенным данным, все члены клана Рэй являются его дальними потомками – родственная кровь налицо. Имперская безопасность не без основания полагает, что люди Рэй владеют той же школой рукопашного боя, что и Лерой, только значительно более смертоносной. К тому же, по непроверенным данным, все Рэй обладают паранормальными, или сверхъестественными способностями. В империи некоторые называют их колдунами, или магами. Информация непро-

веренная, но принимать её в расчёт всё-таки стоит – дыма без огня не бывает. Это что касается клана Рэй. Но мы слишком удалились от нашего вопроса...

Отхлебнув из своей чашки глоток порядком остывшего чая, мужчина продолжил:

– Данных по самой Линнее нам, как я уже говорил, удалось найти не слишком много. Первый раз её появление зафиксировали здесь, на Окане, примерно семьдесят пять сол назад, так что можно предположить, что девушке не менее девяноста сол и она уроженка Оканийского кластера клана Рэй. Предположение достаточно шаткое – каждый кластер Рэй оснащён межзвёздным порталом, позволяющим членам клана свободно перемещаться по империи и, по непроверенным данным, даже за её пределами. Девушка то появлялась, то исчезала из поля зрения имперских спецслужб. Ни в чём предосудительном не замечена. Клиники по омоложению, подконтрольные имперскому департаменту внутренней безопасности, не посещала. Основное занятие – учёба. За время учёбы с отличием закончила почти все известные в империи высшие учебные заведения, и вот теперь, как вы, молодой человек, уже знаете, добралась и до имперской лётной академии. Эдакий вечный студент... Так что ваше предположение о её хорошем образовании соответствует действительности.

– Десятки учебных заведений, и везде отличные оценки? – в моём горле пересохло от волнения...

– Совершенно верно, молодой человек. Причём уровень набранных девушкой баллов по любому из сданных ей предметов значительно превышает стандартный уровень отличных знаний и вплотную приближается к максимально возможному, тысячному показателю. Так что ваше предположение, что в полученной ей оценке «удовлетворительно» что-то нечисто, не лишено оснований. Она не сама получила столь низкую оценку, ей помогли.

– Но кто?

– И вот ответ на этот вопрос и является самым интересным. Вы помните тех молодых людей, которые хотели вас убить?

– Забудешь их, как же... – пробормотал я.

– Вашу жизнь фактически выкупила Линнея, казнив двоих ваших одноклассников. Вы крайне неосмотрительно поступили в последней дуэли, разозлив своего соперника, и он вас чуть было не убил.

– Но ведь я жив...

– В самый последний момент, когда ваш противник уже занёс руку для контрольного удара, неминуемо отправляющего вас с могилу, он неожиданно свалился с сердечным приступом и скончался, не приходя в сознание, на пути в больницу. Несчастный случай, бывает...

– Получается, что в последнем поединке мне просто необычайно повезло? Моя жизнь – это случайность?

– Врачи утверждают именно так – заранее угадать, что у вашего противника прямо во время поединка неожиданно откажет сердце, не мог никто.

– Но вы в это не верите?

– А вы, молодой человек? Сердце Алишана Ойхо было здорово настолько, насколько только может быть здорово сердце молодого, тренированного юноши. Не забывайте – все Ойхо не просто физически сильны, но и обладают отменным здоровьем. Такой вот клановый генетический признак...

– Но врачи ведь не могут ошибаться! Или могут?

– Помните, что я рассказал вам в самом начале о людях клана Рэй? Ходят слухи, что они – маги. Колдуны. А в нашем случае – ведьмы...

– Вы хотите сказать, что Линнея остановила у Алишана сердце?

– Это предположение наиболее правдоподобно, молодой человек. Предположить, что врачи при регулярных медицинских осмотрах не смогли заметить у юноши больного сердца, и оно отказало именно во время вашего поединка, да ещё и в самый удачный момент, я просто

не имею права – не позволит теория вероятности. Алишан был убит, и в этом у меня сомнений нет. Убит незаметным воздействием на сердце, причём дистанционным – сами вы в это время лежали на полу без сознания и ничего своему противнику сделать не могли. Возникает логичный вопрос – кто, пусть даже теоретически, может воздействовать на сердце вашего противника дистанционно? Ответ – тот, кто обладает экстрасенсорными способностями. То есть – Рэй. Вы согласны с моими выводами?

– Похоже на правду...

– А как вы думаете, молодой человек, к подобным выводам смог прийти только я один, или в империи помимо меня имеются и другие люди, способные сложить два и два?

– Вы хотите сказать, что есть и другие люди, догадавшиеся, что Алишан не умер сам, а был убит?

– Пусть я и недаром занимаю пост главы клановой службы безопасности, но в империи имеются люди не глупее меня. Поэтому я предположил, что к аналогичным выводам пришёл кто-то ещё. Да, прямых улик нет, но определённые выводы можно сделать и не имея на руках соответствующих доказательств – просто перебрав варианты и выбрав из них наиболее вероятные, как это только что сделал я. Я просто сопоставил домыслы, слухи и факты.

– Хорошо, положим, кто-то догадался, что Алишана убили.

– И этот кто-то захотел отомстить – ведь если смерть Алишана Ойхо в дуэльном круге от твоей руки считалась бы несчастным случаем, то любая другая смерть законом Оканийской империи признаётся убийством.

– Если у обвинителя окажутся на руках неопровержимые доказательства.

– Совершенно верно, молодой человек, вы мыслите в правильном направлении. Итак, кто-то догадался об убийстве, но доказательств нет – даже врачи признали смерть Алишана Ойхо обычным несчастным случаем. Тогда этот кто-то начинает копать, находит истинного виновника убийства и решает отомстить. У этого кого-то явно имеются обширные деловые связи, позволяющие ему получить ту же информацию, что и я, а у меня, поверьте, очень хорошие возможности. Круг подозреваемых резко сужается, и остаётся только отыскать мотивы.

– Вы нашли подозреваемого?

– Убитый Алишан Ойхо являлся племянником преподавателя вашей академии Свана Ойхо. Сван Ойхо вёл у Линнеи Рэй курс боевой тактики и поставил ей на экзамене «удовлетворительно». Дальше продолжать?

– То есть этот самый Сван Ойхо просто отомстил Линнее и поставил ей не ту оценку, на которую она сдала экзамен? Значит, достаточно всего лишь поднять протоколы и установить истину?

– Не совсем так, молодой человек. Оценка выставляется автоматически, по результатам имеющихся в памяти искина академии результатов сданного экзамена. Для того, чтобы искин выставил другую оценку, необходимо подменить не сами результаты, а экзаменационный лист. То есть подчистить память искина. Обычная проверка не выявит каких-либо нарушений.

– Но что же тогда делать? Ведь должен быть какой-то выход!

– Разумеется, должен. Любая коррекция памяти искина всегда вызывает рассинхронизацию обрабатываемых искином информационных потоков, так называемые «хвосты». Замаскировать их можно, однако полностью убрать практически нереально, поэтому для фиксации факта вмешательства в память искина уровень проводимой проверки должен быть достаточно высоким, иначе она ничего не выявит. Линнея наверняка знает свой предмет на «отлично», поэтому может воспользоваться лазейкой в уставе академии – она имеет право подать заявление на признание результатов экзаменов недействительными и потребовать созыва независимой экзаменационной комиссии. Подобный пункт прописан в уставе практически каждой имперской академии, нужно лишь порыться в документах и подать на имя ректора правильно оформленную заявку.

– Так просто?

– На самом деле это вовсе не просто, и учебные заведения крайне редко прибегают к подобным мерам. По крайней мере, мне известно всего два или три случая созыва независимых комиссий. Причина банальна – независимая комиссия, выявив факт некорректной оценки знаний студента, обычно выдаёт учебному заведению предписание на переаттестацию преподавателей, а преподавателя, допустившего выставление некорректной оценки, чаще всего увольняют без права преподавания в течение достаточно длительного периода. Как правило, одного цикла.

– Но если последствия необъективных оценок для академии настолько серьёзны, почему студенты не пользуются подобной лазейкой?

– А подумать, молодой человек? Всё дело в том, что решиться на подобный шаг может лишь студент, знающий предмет очень хорошо. Настолько хорошо, чтобы не побояться выйти против десятка пристрастных экзаменаторов, которые постараются вывернуть его мозги наизнанку. То есть прорваться на халяву не получится – комиссии можно сдать предмет, зная его как минимум на «отлично». Но, если ты знаешь предмет на отлично, зачем тебе комиссия? Преподаватель и так поставит тебе правильную оценку. А, имея удовлетворительные или даже хорошие знания, независимой комиссии сдать экзамен нереально – оторванные от своих непосредственных обязанностей и принудительно собранные в комиссию, преподаватели станут задавать экзаменуемому самые каверзные вопросы, которые тот, тем не менее, обязан знать. Представляете, что будет, если вы не ответите ни на один из нескольких десятков заданных вам вопросов? Никого уже не станет волновать тот факт, что вы знаете ответы на тысячи других, попроще. И тут как раз отличная память и глубокие знания твоей девушки сыграют основную роль.

– И как Линнея должна поступить?

– Чтобы исправить свою удовлетворительную оценку, ей достаточно подать на имя ректора заявление с требованием созыва независимой экзаменационной комиссии, указав в качестве причины пристрастность преподавателя и её обоснованные подозрения в том, что результаты экзамена были сфальсифицированы путём вмешательства в память искина методом искусственной коррекции данных.

– Последствия подобного заявления для Линнеи?

– Восстановление заслуженной оценки за экзамен и натянутые отношения со всем коллективом преподавателей академии. Вероятность подобного исхода более девяноста девяти процентов.

– А почему натянутые отношения? И почему вероятность не стопроцентная?

– По чьей вине в академию нагрянет независимая комиссия и по чьей вине будет проведена переаттестация всех поголовно преподавателей, сохранить в тайне не удастся. Причём я вовсе не уверен, что все преподаватели пройдут переаттестацию – в каждом учебном заведении имеется некоторый процент так называемого «балласта», которому не то что студентов учить, а даже уборку помещений доверить нельзя. Но и те, кто пройдёт профпроверку, явно не воспылают благодарностью к тому, кто её организовал. А, значит, не упустят ни одной легальной возможности отомстить. Линнею будут ожидать самые сложные задания, самые большие рефераты, самые каверзные вопросы, самые... Дальше список можете продолжить сами. А что по поводу стопроцентной вероятности – вы, молодой человек, ещё молоды, и не успели на своей шкуре ощутить, что в любом, даже самом очевидном деле, всегда есть небольшая доля неожиданности. Всегда может всплыть неучтённый при прогнозах фактор. Знания Линнеи могут оказаться не такими фундаментальными, как мы просчитали, комиссия будет подкуплена, ректор окажется лицом заинтересованным... Причин много, и пусть их вероятность ничтожна, но они есть. Теперь вы получили ответы на свои вопросы?

– Да, спасибо...

– Тогда можете идти – и у вас, и у меня не так много свободного времени, чтобы тратить его на пустые разговоры. И, надеюсь, что эта встреча для нас – последняя...

Линнею мне удалось отловить перед ужином. Пристроившись у окошка раздачи сразу же за девушкой, я набрал на поднос еды и проследовал к тому же столику, что и она, молча сгрузил тарелки на стол и так же молча стал есть, поглядывая на девушку. Линнея ела аккуратно и невозмутимо, словно истинная аристократка на приёме у императора, а не курсантка, ужинающая в студенческой столовой. Небольшие кусочки пищи она аккуратно отрезала ножом, накалывала на вилку и изящным движением отправляла в рот. Все движения девушки выглядели настолько естественными, что я залюбовался их красотой и идеальной отточенностью.

Дождавшись, когда девушка поест и, собрав посуду, отнесёт поднос к раздаче и невозмутимо пойдёт на выход, я проделал то же самое, догнав её на выходе из столовой и сказав:

– Линнея, нам надо поговорить!

Не обернувшись, девушка продолжила движение, бросив через плечо:

– Кому надо?

– В первую очередь это надо мне! – ответил я. – Я не хочу видеть, как кто-то разрушает твою жизнь, и хочу помочь!

– Я не нуждаюсь в помощи, Кейтон Тарома. Да ты и не сможешь мне помочь.

– И всё же я попытаюсь, Линнея Рэй!

Девушка замерла, остановившись, и медленно повернулась ко мне лицом, устремив взгляд своих больших карих глаз прямо в мою душу. Чувствуя, что сердце моё замирает, а душа то ли уходит в пятки, то ли воспаряет к небесам, я, с трудом проглотив вставший в горле ком, просипел:

– У тебя есть примерно девяностодевяностопроцентная вероятность исправить свою удовлетворительную оценку по боевой тактике на отличную.

Продолжая так же пронзительно смотреть мне в глаза, Линнея ровным голосом, в котором отсутствовал даже малейший намёк на эмоции, проговорила:

– Повтори!

– Твою оценку по боевой тактике можно исправить. И если ты согласишься прогуляться сейчас со мной по парку, то я расскажу тебе всё, что узнал.

Несколько мгновений подумав, девушка протянула мне руку и сказала:

– Веди.

И я повёл Линнею туда, где мы всегда гуляли. Идя с ней под руку, я рассказал девушке всё, что узнал – и что результаты её экзамена были, скорее всего, сфальсифицированы её преподавателем, каким-то образом получившим доступ к искину академии, и что преподаватель Сван Ойхо является родным дядей убитого ею курсанта Алишана. Сама Линнея на то, что я назвал её убийцей Алишана, не сказала ничего, восприняв моё знание как свершившийся факт. Странно – я бы на её месте стал отпираться, ссылаясь на отсутствие доказательств... Рассказал я и о том, как можно опротестовать результаты экзаменов. Наконец я умолк, выговорившись, и мы продолжили совместную прогулку в тишине.

Мы сделали по аллее шагов сто, не меньше, до того, как девушка сама прервала затянувшееся молчание, сказав:

– Значит, ты предлагаешь мне подать апелляцию?

– Да, – подтвердил я. – Тебе достаточно написать на имя ректора заявление о назначении независимой экзаменационной комиссии, указав в графе «причины» твою уверенность, что результаты экзамена были сфальсифицированы путём коррекции архивной базы данных искина академии.

- И ты считаешь, что мои шансы на пересмотр оценки вполне реальны?
- А ты сама как считаешь? Неужели за всё то время, что ты учишься, у тебя были иные оценки кроме «отлично», в том числе и по этому предмету?
- Да, в лётной академии у меня исключительно отличные оценки.
- Я говорю не про академию, Лина, а про те учебные заведения, которые ты уже закончила.
- Ты и про это знаешь?
- А моё знание что-то меняет?
- Подумав, девушка ответила:
- Пожалуй, нет...
- И добавила:
- Осталось выяснить всего один вопрос – зачем это нужно тебе?
- Я даже не нашёлся, что сказать... Подумав немного и так и не придя к решению, что же мне ответить, я всё же сказал:
- А вариант, что я просто хотел тебе помочь, не подойдёт?
- Нет, – уверенно ответила девушка.
- Тогда чувство благодарности за то, что ты мне помогла? Ведь если бы не ты, меня бы уже не было в живых. Несчастный случай на дуэли...
- В том, что тебя чуть было не убили – твоя и только твоя вина.
- Это почему же? – удивился я столь неожиданной трактовке недавних событий. – Я что, должен был молча делать задания для этих ублюдков?
- А у тебя имелись силы им противостоять? – вопросом на вопрос ответила Линнея. – Мир суров – или ты подчиняешь его, или он подчиняет тебя. Если тебе нечего противопоставить миру – смирись и выполняй то, что от тебя требуют. Ты когда-нибудь пробовал остановить сходящую с гор лавину? А накатывающееся на побережье цунами? Быть может, тебе удалось усмирить смерч или ураган? Нет, ты бы наверняка оказался слишком благоразумен, чтобы не пытаться самостоятельно противостоять разрушительным силам природы, потому что в душе понимаешь бессмысленность подобных действий. Так почему же ты решил сопротивляться сейчас, зная, что твои противники намного сильнее тебя? Ты мог согласиться и делать за этих учеников домашние задания, не пытаясь качать права.
- И как бы я тогда успевал делать задания для себя? А спать мне когда?
- Отвёл бы минимальное время на сон, а оставшееся время равномерно распределил на свои уроки и на навязанные тебе задания. Да, качество твоего собственного обучения упало бы, но из академии тебя бы за это никто не выгнал – спокойно доучился бы до конца. Да и качество навязанных тебе домашних работ ты тоже смог бы снизить – ровно до того уровня, что и собственные уроки. И никто бы тебя не тронул – чужую работу ты бы выполнял не хуже, чем свою. Со временем, видя, что ты не справляешься, нагрузку тебе бы снизили – кому нужны три работы среднего уровня, если можно получить одну, но хорошего? А ты сначала показал, что умеешь отлично учиться и, что самое главное, имеешь на это свободное время, но в то же время не имеешь сил себя защитить. Вот поэтому лишнее время у тебя и попытались забрать более сильные сокурсники. Обычный закон выживания в большой стае. Ты же решил сломать систему, не имея на это сил, за что и поплатился.
- Хорошо, признаю – я был неправ, – вынужденно сознался я, понимая, что рассмотренная под другим углом ситуация действительно свидетельствует не в мою пользу. В жестоких словах Линнеи однозначно был смысл – действовать мне следовало иначе. Но переиграть, к сожалению, уже не получится.
- Молодец, что признал свою вину. Жаль, что это событие произошло слишком поздно, и в результате погибло двое по большому счёту ни в чём не виновных людей.
- Ты считаешь этих ублюдков, паразитирующих на чужом горбу, невинными?

– Всё в мире относительно, Кейтон. То, что ты считаешь хорошим для себя, далеко не всегда является таким же для других. Или при взгляде со стороны. Дедовщина была, есть и будет. Всегда сильный эксплуатирует слабого, принуждая того выполнять дополнительную работу. Скажи, ты разве этого не знал? В вашем клане дела обстоят не так? Или в империи ситуация складывается по-другому? Двое погибших парней вели себя в академии точно так же, как и в собственном клане – подчинялись сильным и заставляли работать на себя слабых. Кстати, чтобы иметь право вести себя именно так, а не иначе, они на протяжении всей жизни изнуряли себя ежедневными тяжёлыми тренировками, которые лично ты посчитал для себя бессмысленными и не приносящими никакой реальной пользы. Ну, и в чём же тогда их вина?

Признать правоту девушки оказалось для меня очень тяжело, но я чувствовал – пусть лично для меня её слова виделись несправедливыми, однако по большому счёту девушка была права. Я действительно рассматривал ситуацию со своей стороны, а мои недруги – со своей. Две стороны одной медали... Для моих обидчиков заставлять слабых делать чужую работу было так же естественно, как дышать. Да и сама возможность эксплуатировать других, действуя с позиции силы, свалилась на них не сама по себе, а была заработана реками пролитого в спортзалах и на тренажёрах пота. Я отказался играть по чужим правилам, за что и поплатился. Чтобы пойти против системы, нужно иметь за своей спиной силу. Теперь моя гордость и желание умереть, но не пойти на поводу у своих более сильных сокурсников выглядели не геройством, а каким-то мальчишеством. Зачем только Линнея за меня вступилась? Что она нашла в моём глупом протесте? И, как бы продолжив моё самобичевание, девушка сказала:

– Ты так и не ответил на мой вопрос, Кейтон Тарома. Зачем это нужно тебе?

Вот и настал кульминационный момент нашего разговора. Я чувствовал – от того, что я сейчас скажу, зависит наша дальнейшая дружба. Да и дружба ли? Кого я обманываю? И, решившись, я ответил:

– Причины я тебе уже сказал, Линнея. Но это не все причины. И даже не главные...

Девушка заинтересованно посмотрела на меня, и я уже более уверенно продолжил:

– Мне важно расплатиться со своим долгом – я отлично понимаю, что если бы не ты, я был бы уже мёртв, пусть и по собственной глупости и гордыне. Важно и то, что ты сможешь закончить академию на «отлично». Но важнее всего то, что я боюсь тебя потерять! Я боюсь, что приду утром в столовую, а тебя там не будет. Боюсь, что не смогу гулять с тобой под руку по парку, ощущая тепло и нежность твоей кожи, и ужинать в уютной кафешке, глядя, как ты изящно отправляешь в рот кусочки десерта... Мне тяжело признаться, и признаться в первую очередь самому себе... Мне кажется, что я люблю тебя, Линнея!

– Ты ничего не попутал, Кейтон Тарома? Ты видел моё лицо? – голос девушки, и до этого сухой и бесстрастный, казалось, наполнился зимним холодом. Но меня уже не пугала её напускная холодность, поэтому я с жаром ответил:

– Да мне всё равно, какое у тебя лицо! Хочешь носить этот шрам – носи. Кто я такой, чтобы указывать тебе, как ты должна выглядеть? Мне нужно не твоё лицо – мне нужна ты сама! Я хочу, чтобы ты всегда была рядом, и чтобы я имел возможность заботиться о тебе!

– Осталось решить – нужно ли это мне... Да и заботишься обо мне пока не ты, а как бы наоборот.

– Но я, по крайней мере, пытаюсь исправить эту ситуацию!

Немного помолчав, Линнея ответила:

– Спасибо, Кейт... Я это ценю...

Дальнейший наш путь прошёл в молчании. Я довёл девушку до общежития, а затем молча смотрел, как она открывает дверь и переступает порог... И вдруг, будто что-то забыв, быстро возвращается ко мне и, взглянув в глаза, целует в щёку, после чего, развернувшись, скрывается за дверью. А я стою на пороге и бессмысленно улыбаюсь миру, натянув на своё лицо маску влюблённого дебила... Меня поцеловали!!!

Отступление первое. Окаана, высшая имперская лётная академия...

– Что послужило причиной подачи вами заявления о назначении независимой экзаменационной комиссии, курсантка Линнея?

– Выставленная мне необъективная оценка, тан Торуга. Официально уведомляю вас, что преподаватель по боевой тактике тан Сван Ойхо пристрастен и поставил мне по своему предмету оценку «удовлетворительно» без учёта моих реальных знаний и показанных на экзамене результатов.

– Я просмотрел результаты вашего экзамена, танья Линнея. Они полностью соответствуют выставленной вам оценке.

– Результаты подтасованы профессором Ойхо. Я давала другие ответы.

– Вы обвиняете своего учителя в подлоге?

– Совершенно верно, тан ректор. Тан Ойхо намеренно сфальсифицировал результаты моего экзамена, внося изменения в архивную память искина.

– У вас имеются основания для подобного утверждения?

– Разумеется, тан Торуга. Подтверждением моих слов могут служить все мои предыдущие тесты – я заслуженно занимаю первое место по успеваемости среди всего курса. На аналогичные вопросы я уже отвечала в ходе промежуточных контрольных работ, и результаты, в отличие от экзаменационных, верные. Можете проверить. Так что речь, без сомнения, идёт о вмешательстве в память искина и подтасовке результатов.

– На экзамене вы могли переволноваться и случайно дать неправильные ответы.

– Я не имею привычки волноваться, тан Торуга. Это чувство мне несвойственно. Однако вы можете проверить мои слова и обратиться в службу безопасности академии. Проведите внутреннее расследование – ведь если результаты моих экзаменов были изменены, то эти действия оставят свой след в памяти искина академии. Полностью затереть их не получится – останутся следы вмешательства. И, в первую очередь, рассинхронизация информационных потоков, как раз и сопровождающая подобные действия. Более того – любые следы вмешательства в память искина, выявленные с момента подделки результатов моего экзамена, я официально прошу считать связанными с моим делом. И, чтобы у вас не оставалось иллюзий в серьёзности моих намерений, я сейчас записываю разговор с вами на информационный кристалл. Во избежание последующих недоразумений, так сказать.

– Хорошо, курсантка Линнея, я лично рассмотрю ваше дело, и, если ваши слова окажутся правдой, приму соответствующие меры. Однако я не понимаю, почему неприязнь тана Ойхо возникла именно к вам? Остальные курсанты на этого преподавателя не жалуются. В чём проблема?

– На дуэли погиб его племянник.

– То есть вы убили племянника своего преподавателя?

– О каком убийстве может идти речь, тан ректор? Была официальная дуэль, в которой имелись как победители, так и проигравшие. Проигравшие оказались мертвы. И дуэль погибшего курсанта состоялась не со мной, а с другим курсантом.

– Равно как и о том, что один из курсантов, вызвавших на дуэль курсанта Тарома, погиб от вашей руки. Разумеется, это был несчастный случай, ведь погиб он в дуэльном круге. Кстати, вы случайно не Лерой, курсантка?

– Нет, я случайно не Лерой, тан Торуга.

– Вы при поступлении в академию скрыли информацию о своём клане.

– Я не обязана сообщать эту информацию, тан ректор. Предпочитаю оставаться инкогнито.

– И, оставаясь инкогнито, вы не боитесь убивать на дуэлях? Месть со стороны Ойхо может дорого вам стоить.

– Вы считаете, что Ойхо способны на удар в спину? Что ж, спасибо за предупреждение, тан Торуга. Я приму меры, чтобы подобной возможности у Ойхо не оказалось, но, в случае покушения на мою жизнь, теперь буду знать, от кого возникла угроза.

– Вы неправильно меня поняли, курсантка. У Ойхо найдётся немало опытных бойцов, способных победить вас на дуэли. И результат может неприятно вас удивить.

– Что ж, я никогда не бегала от честной схватки, и слишком часто встречалась со смертью лицом к лицу, чтобы бояться. Пусть вызывают – я всегда готова войти в дуэльный круг.

– А вы не пробовали извиниться перед Сваном Ойхо за то, что убили его племянника?

– А за что мне извиняться? Алишан был подонком и вымогателем, как и вся его банда. Рэкетиром. Он заставлял курсантов делать за него домашние задания и контрольные, а если курсанты отказывались, избивал их в дуэльном круге. Этот мир стал чище, избавившись от подобной грязи. К тому же, кто вам сказал, что его смерть наступила от моей руки? Поединок вёлся не со мной, а причиной гибели курсанта, по утверждениям медиков, стало отказавшее сердце. Вероятно, по причине неожиданно проснувшейся совести.

– Да, я знаком с официальным отчётом о причине смерти Алишана Ойхо, курсантка Линнея. А вы, стало быть, решили поиграть в ассенизатора вселенной?

– Я ни в кого не играю, тан Торуга. Я просто хочу спокойно жить, и чтобы мне при этом никто не мешал. Эдакий, знаете ли, нейтралитет – не трогайте меня, и останетесь живы и здоровы. Правило касается и тех лиц, которых я взяла под защиту, как курсанта Кейтона Тарома. Погибшие курсанты нарушили это правило, за что и заплатились. Один искалечен, другой погиб на дуэли, у третьего, как я только что сказала, отказало сердце. А если бы не отказало – он вошёл бы в дуэльный круг со мной и разделил судьбу своего погибшего друга. У меня, знаете ли, очень тяжёлая рука, и на дуэлях я не имею привычки сдерживать свои удары, на что, кстати, имею вполне законное право. Слово «убийство» от лица судей во время дуэлей, повторюсь, не прозвучало, закон Оканийской империи не нарушен. Поэтому в дальнейшем, выдвигая мне в лицо подобные обвинения, рекомендую озаботиться доказательствами своих слов, иначе я могу расценить ваши действия как оскорбление, тан Торуга, и принять соответствующие меры. Даже ректор академии не ограждён от дуэльного круга. Ещё ко мне вопросы будут?

– Нет, курсантка Линнея. Можете идти. Я рассмотрю ваше заявление...

О том, что Линнея подала ректору заявление на привлечение независимой экзаменационной комиссии, девушка рассказала мне сама, встретив в столовой перед завтраком. Я ел не спеша – последний экзамен у меня состоится послезавтра, и я перейду на следующий курс. У Линнеи последний экзамен идёт сразу же после моего, после чего наступит пора вручения дипломов для курсантов, закончивших пятые и восьмые курсы. Но Линнея не собиралась, получив диплом, покидать стены академии – с такими оценками девушка автоматически переводилась на факультет углубленного изучения лётных дисциплин. Там она ещё три сола станет изучать уже пройденные дисциплины, но в более развёрнутом варианте, с подробным объяснением ряда моментов, из которых ранее получала лишь конечные выкладки. Вот как–то так... Подробнее то, что изучают с шестого по восьмой поток курсанты высшей имперской лётной академии, не знал никто, кроме преподавателей и самих курсантов. Зато пилоты, окончившие все восемь курсов, ценились в империи намного дороже.

Так что впереди у меня замаячила реальная перспектива провести под крышей академии бок о бок с моей девушкой все три сола – я как-то незаметно уже стал считать Линнею своей... Учиться восемь сол матриарх мне явно не позволит – клану как воздух нужны пилоты, способные управлять клановыми звездолётами. Уже ведётся поиск второго кандидата, и осенью я познакомлюсь ещё с одним курсантом, носящим фамилию Тарома. Надеюсь, что он учтёт мои прошлые ошибки и не попадёт в ту же ситуацию, что и я. Кстати, раз уж мне предстоит учиться вместе со своей девушкой целых три сола, быть может, она подтянет меня в боевой подготовке? Или хотя бы подскажет, к кому обратиться.

Эту маленькую просьбу я высказал Линнее на нашей очередной совместной прогулке. Вопреки моим опасениям, девушка не стала смеяться, а, задумавшись, ответила:

– Я, к сожалению, не смогу тебя учить – мои знания слишком специфичны и тебе не подойдут.

– Почему? – удивлённо переспросил я.

– Моя боевая техника адаптирована под возможности конкретно моего тела и направлена на максимальную эффективность в ущерб простоте обучения. Скажу больше – тренировки со мной способны нанести тебе серьёзный вред.

– Не понял... – искреннее недоумение взметнуло мои брови вверх, прорезав морщины на лбу. – Разве наши тела настолько сильно различаются?

Линнея усмехнулась, и неожиданно сказала:

– Представь себе, да. Различаются. Тебе больше всего подошла бы клановая школа Лерой. Для моих приёмов твои мышцы и связки генетически не предрасположены. Извини, но это действительно так – и физиологически, и генетически мы достаточно сильно отличаемся друг от друга. Я говорю тебе это как дипломированный медик, прошедший обучение в лучшей академии Камэни.

– Что, так сильно? – известие настолько расстроило меня, что все последующие вопросы как-то разом вылетели из головы. Ведь, если генетически мы несовместимы, тогда наш брачный союз вообще под вопросом – вряд ли и меня, и Линнею устроит отсутствие у нас детей. Видимо, ощутив моё состояние, девушка улыбнулась и ответила:

– Но если ты имеешь в виду генетическую совместимость с целью получения общего потомства, то тут никаких проблем нет – в этом смысле мы полностью совместимы.

У меня от её признания словно гора с плеч свалилась. Поэтому, облегчённо выдохнув, я пробормотал:

– Фух... Слава Создателю!

Что вызвало на лице Линнеи очередную улыбку. Странно – или я уже притерпелся, или просто перестал обращать внимание, но сейчас грубый шрам на лице девушку совсем не портил, и мне как-то неожиданно захотелось её поцеловать, что я тут же и сделал. Прямо в губы, изуродованные этим шрамом. Улыбка на лице Линнеи тут же исчезла, и она ставшим для меня привычным равнодушным голосом спросила:

– Зачем ты это сделал?

– Не знаю... – тихо прошептал я. – Показалось, что так будет правильно. Ты прекрасна!

– А как же мой шрам? – так же тихо спросила Линнея.

– Я его не вижу...

И это было правдой – для меня ужасный уродливый шрам, обезобразивший лицо девушки, уже не имел никакого значения. Кажется, я всё же влюбился...

Потом мы гуляли по парку, наблюдая, как лето распушило деревья молодой листвой и укрыло землю густым травяным ковром. Затем ужинали в ставшем уже привычным ресторанчике, в котором нас узнавали все официанты, а после ужина, дождавшись темноты, опять гуляли по ночному парку, любуясь на высыпающие на небо звёзды. И лишь по дороге домой, когда мы уже подходили к воротам академии, Линнея сказала:

– А преподавателя по боевой подготовке я постараюсь для тебя найти...

Отступление второе. Окана, клановые земли Камэни.

В кабинет начальника службы безопасности просунулась очаровательная головка молоденькой секретарши, и весёлый девичий голосок прошептал:

– Господин Грасс, к вам на приём записалась какая-то пигалица со шрамом во всю розжу. Она уже двадцать нун дожидается в приёмной вашего вызова. Сидит неподвижно, как статуя. Я даже поначалу удивилась – уж не померла ли...

– А на какое время она записалась?

– Свободное окно было только на четыре ри. Время аудиенции началось двадцать нун назад, но вы тогда были заняты.

– А почему меня не предупредила?

– Ради какой-то незнакомки без роду и племени? Подождёт, ничего страшного.

– Ладно, двадцать нун назад я всё равно не смог бы её принять, поэтому зови сейчас. Однако в дальнейшем прошу подобные решения самостоятельно не принимать, а известить меня, как положено.

– Слушаюсь, господин!

И за закрывшейся дверью послышалось недовольное:

– Можете войти!

Дверь открылась, и перед мужчиной возникла идеально скроенная фигурка молодой девушки. Если бы не ужасный шрам во всё лицо, посетительницу можно было бы назвать настоящей красавицей. Пожалуй, его секретарша, предположив, что девушка «без роду и племени», явно погорячилась – в незнакомке за сотню шагов чувствовалась порода. Впрочем, беспородную его заместители не допустили бы даже до приёмной, а то, что девушка скрывает своё положение – возможно, не её прихоть, а насущная необходимость. В его жизни случались ситуации и более необычные... Но мужчина привык не обращать внимание на внешность, поэтому везливо, как равной, поклонился посетительнице, не вставая, впрочем, из-за стола, тем самым обозначив предстоящую иерархию в разговоре, и спросил:

– Что привело вас в наш клан, уважаемая?

– Танья Линнея, господин.

– Что привело вас, танья Линнея, в наш клан?

– Школа боевых искусств Лерой в настоящее время находится под патронажем клана Камэни, поэтому я пришла к вам. Я хотела бы купить услуги инструктора по рукопашному бою.

И, увидев, как лицо сидящего перед ней мужчины недовольно скривилось, добавила:

– Я покупаю не для себя, а для одного моего хорошего друга.

– Мы не продаём своё воинское искусство, танья Линнея. Оно является собственностью клана и строго засекречено.

– Для меня оно не является секретом, господин...

Девушка выдержала паузу, ожидая, что сидящий перед ней мужчина назовёт себя, однако он не оправдал её ожиданий, сказав:

– Раз вы не знаете моего имени, танья Линнея, можете называть меня тан Лерой. К тому же вы тоже назвали лишь своё имя, не упомянув клан.

Молча проглотив завуалированное недовольство мужчины подобной скрытностью, девушка ответила:

– Хорошо, тан Лерой. Так вот, ваше воинское искусство не является для меня секретом. Я получила не худшее, чем у вас, образование.

– Тогда что мешает вам самой обучить этому искусству вашего, как вы говорите, хорошего друга?

– Причин несколько, но основных две. Первая – я не инструктор и не умею связно обучать тому, что знаю сама. В деле обучения очень важна последовательность – овладение одним приёмом обязательно должно идти за другим строго в определённой очередности, от простого к сложному, причём в обучении важно всё. Я должна обучить, как ставить ноги, как перемещать корпус, как скручивать бёдра, даже указать, какие мышцы должны работать, а какие отдыхать, расслабляясь, в каждый конкретный момент. Плюс ко всему я всё вышесказанное должна увязать с правильной постановкой дыхания.

Уже более уважительно мужчина ответил:

– Вижу, что вы действительно разбираетесь в том, что говорите. Тем более мне непонятно, почему вы не обучаете своего человека сами.

– Да потому, что я уже не могу объяснить, как я всё это делаю... Моё обучение началось слишком рано, и многие моменты обучения я просто забыла, а кое-что у меня давно уже выходит неосознанно, без участия мозга. Я бьюсь так же свободно, как дышу, и не могу объяснить, как я делаю тот или иной приём. Я его просто делаю. С таким подходом я не обучаю, а покалечу своего человека, хорошо ещё, если не убью.

– Вы назвали всего одну причину...

– Причина вторая – я не обучена измерять силы своих ударов, что для инструктора просто необходимо. И это не моя прихоть – так тренировал меня мой учитель. Все мои удары наносятся в полную силу, и даже если я попытаюсь их контролировать, то, не имея опыта обучения, рано или поздно сорвусь и допущу ошибку, бессознательно проведя не тренировочный, а боевой приём. Для моего противника это верная смерть.

– Вы так уверены в смертоносности своего искусства?

– Если мы договоримся, я даже соглашусь продемонстрировать вам кое-что из своих умений.

– Вы назвали все причины?

– Нет, их много. Я, как и говорила, назвала две основных, но могу перечислить и другие. Например, я давно уже не держу в голове связки приёмов и блоков. Я бьюсь на рефлекс, применяя тот приём, который в данный момент подходит лучше всего. Мой бой давно уже импровизация, а не когда-то заданный алгоритм, и мне, без соответствующего опыта, сложно вычленишь из своих действий отдельные приёмы, разложив их на составляющие, как это делает опытный тренер. Ещё практически все мои приёмы адаптированы для женщины, и пусть они не сильно отличаются от приёмов, выполняемых мужчиной, но всё же отличия есть, и при обучении они существенны. Не вам объяснять, что женские и мужские тела имеют ряд физиологических отличий. Теоретически я, разумеется, смогу обучить своего человека искусству безоружного боя, но обучение займёт у меня значительно больше времени, чем у меня есть, и вероятность его травмы или гибели в процессе обучения окажется слишком высока, а я не хочу рисковать. Повторюсь – я знаю ваше секретное воинское искусство, так что по вашей вине утечки секретов из вашего клана не произойдёт, но обучать я планирую не сама, а хочу доверить эту работу опытному инструктору. В конце концов, этот самый инструктор сможет посмотреть то, что знаю я, и этим приёмам обучить моего человека.

– Достаточно, танья. Я вижу, что вы разбираетесь в предмете нашего разговора и соглашусь, разумеется, за определённую плату, предоставить вашему другу инструктора после того, как вы докажете мне и моим людям, что сами владеете тем, что хотите передать вашему человеку.

– Опытного инструктора. Не ниже четвёртого дана. Желательно – пятого.

– У нас сэнсей имеет пятый дан. Два его лучших ученика имеют четвёртый дан. Но их я отдать не могу – рабочее время названных мною бойцов расписано по дангам, и они тренируют свои собственные группы. Уровень остальных бойцов – третий дан и ниже.

– Жалко... А я надеялась на настоящего профессионала...

– А чем вас не устраивает первый дан?

– Первый дан – это ученик, только что закончивший школу. Вы доверите вчерашнему школьнику обучение собственного ребёнка? Тысячу сол назад в вашей школе к обучению допускались лишь инструкторы, получившие четвёртый дан.

– У вас устаревшие сведения о нашей школе, танья Линнея.

– Но хоть кто-то с третьим даном у вас есть?

– Нерационально использовать мастера с третьим даном для обучения начинающего ученика.

– Зато не придётся менять учителя. Хотите, я проведу свободный спарринг с вашим третьим даном? Разрешаю наносить по мне удары в полную силу – уверяю, мне они не повредят.

– У вас стальная рубашка?

– Нет, и рубашка, и даже бельё у меня из обычных материалов, которые можно купить в любом имперском магазине.

– Я имею в виду воинское умение. Кстати, а каков ваш собственный уровень? Вы как-то упустили этот момент.

– У меня официально первый дан – я закончила школу боевых искусств, аналогичную клановой школе Лерой. Возможно, я уже готова к экзамену на второй дан, но мне сложно судить о реальном уровне моей подготовки – долгое время я не имела возможности заниматься с опытным спарринг-партнёром.

– Тогда я предоставляю вам тренера с уровнем, аналогичным вашему. То есть бойца с первым даном.

– А если я попытаюсь сдать экзамены у вас?

– А вы знаете программу экзаменов на второй дан?

– Если она не сильно отличается от той, что была у Лерой тысячу сол назад, то, надеюсь, что знаю. Ката, кстати, я знаю вплоть до шестого дана.

– Тамешивари?

– Для меня не проблема – разобью всё, что дадите.

– Даже так? – мужчина уже более серьёзно посмотрел на стоящую перед ним девушку.

– Я же не зря опасаясь самостоятельно обучать своего человека. Повторюсь – мои удары слишком сильны для учебного спарринга, а контролировать силу своих ударов я не привыкла. Уж извините, как обучали. Если бы я могла уверенно контролировать свои удары, зачем мне тогда нужен был бы ваш тренер?

– Учитель, танья Линнея. Мы называем его учителем.

– Учитель в школе может быть только один, и вы мне его не дадите. Остальные – сэмпай, или старшие ученики. Тренеры, инструкторы – называйте, как хотите, но учителями они станут, когда создадут собственную школу.

– Не будем углубляться в тонкости формулировок, танья Линнея, – недовольно пробормотал мужчина, – и давайте пройдем в тренировочный зал, где вы продемонстрируете мне и мастерам свой уровень владения боевыми искусствами. Если вы знаете ката и сдадите тамешивари, тогда останется лишь кумитэ. По результатам и решим, какого уровня будет учитель для вашего человека. Или не будет...

Молча развернувшись, девушка проследовала за направлявшимся в додзё мужчиной, успевшим по пути отдать все необходимые распоряжения. Зайдя в предоставленную ей раздевалку и переодевшись в предоставленную форму, Линнея вышла в пустой зал, где уже зна-

комый ей начальник клановой службы безопасности о чём-то тихо беседовал с мужчиной, одетым в идеально белое кимоно с чёрным поясом. Нашивки на поясе девушка прочитала не смогла – было слишком далеко, поэтому она вежливо поклонилась и подошла к мужчинам, сев перед ними на поджатые ноги и положив ладони на колени.

Ждать ей пришлось минут десять, не меньше. Всё это время Линнея просидела неподвижно, словно статуя, не стремясь перебить разговор мужчин или подслушать, о чём они говорили. Наконец мужчины закончили беседу, и одетый в кимоно мастер обратился к девушке:

– Сначала я хотел бы увидеть подтверждение вашей квалификации, танья Линнея. Продемонстрируйте мне ката Бассай, Канку, Джион и Годзюшихо.

– Дай или Шо?

– А какую вы знаете?

– Обе, мастер.

– Тогда делайте обе. И, раз уж вы знаете все названные мной ката, прибавьте к ним Сочин, Нидзюшихо и Унсу – попробуем наиболее полно оценить вашу технику. Да, забыл про Хангэtsу – сделайте и её, посмотрим на вашу энергетику.

– Можно начинать? – голос девушки был сама невозмутимость.

– Можете, – снисходительно ответил сэнсей.

Линнея встала, ещё раз поклонилась, и подошла к небольшому красному кругу в самом центре зала, встав на него. Мужчины переместились к стене, сев на пятки поджатых под себя ног, повернулись к девушке и приготовились смотреть.

Дальнейшее действие происходило в полной тишине, изредка прерываемой громкими, резкими криками «иай!» да хлопками кимоно, не успевающего перемещаться за стремительно порхающими руками и ногами девушки. Но вот, наконец, зрелище подошло к концу, Линнея, поклонившись, замерла в неподвижности, опустив руки и расставив ноги на ширине плеч, а учитель, встав, значительно более вежливо поклонился и сказал:

– Браво, госпожа Линнея! Вы, признаться, смогли меня удивить – ваша техника безукоризненна, а удары стремительны и мощны. Незначительные отступления от канона можно приписать различным школам – я давно уже отошёл от мысли, что лишь изучаемые нами формы ката есть единственно правильные. Скажите, по предметам вы бьёте так же сильно, как по воздуху?

– Переходим к тамешивари, учитель? – спокойно переспросила девушка.

– Было бы весьма неплохо. Вы готовы?

– Да.

– Тогда приступайте! – и сразу же после его слов несколько учеников вынесли из приоткрытой двери нарезанные куски досок и каменный плитняк. Вероятно, они приготовили всё заранее и лишь ожидали за дверью команды учителя. Быстро разбившись по парам, ученики разобрали приготовленные для разбивания предметы и соорудили тренажёры. Оценив их усилия, Линнея, повернувшись к учителю, переспросила:

– Можно начинать?

И, получив утвердительный кивок, спокойно, как на обычной тренировке, несколькими резкими ударами рук и ног разбила и доски, и каменные плиты, показав максимум возможных приёмов.

– Ещё раз браво, госпожа! – учитель не удержался от аплодисментов, – вы однозначно переросли свой официальный уровень! Не хотели бы попробовать сдать сразу на третий дан?

– Если я получу третий дан, то тренер, которого вы предоставите для моего человека, тоже будет иметь третий дан?

– Совершенно верно, танья Линнея! – подтвердил начальник службы безопасности.

– Тогда желаю. И пригласите кого–нибудь из медиков – в спарринге возможны травмы, за которые я не хотела бы нести ответственности.

– Да, и ещё один важный момент, госпожа Линнея, – уточнил сэнсей. – Начиная с третьего дана, в спарринге допускается применение энергии ци.

– Уточните этот момент, – и до того бесстрастный голос девушки стал, кажется, ещё холоднее.

– Мастер третьего дана должен уметь владеть энергетическими методиками. Соответственно, соискатель степени третьего дана тоже должен ими владеть.

– Значит ли это, что против меня будут использоваться энергетические методики?

– Вы правильно поняли, госпожа Линнея.

– А я? Я обязана их применять?

– Нет, не обязаны, но тогда получение вами степени третьего дана останется под вопросом. Всё же владение энергией ци – один из важнейших аспектов познания истинного боевого искусства. Мастер третьего дана просто обязан продемонстрировать приёмной комиссии, что он достиг нужной степени мастерства.

– Тогда ещё один немаловажный для меня вопрос – что вы понимаете под энергией ци? Как она выражается? Внешние признаки её проявления?

– Вы не знаете, что такое энергетическая методика?

– Я хочу уточнить термины, которыми владею, и убедиться, что мы говорим об одном и том же. Вполне логичное и обоснованное желание, не правда ли?

– Вы полагаете, что понятие энергии ци у меня и у вас может быть разным?

– Вы поразительно догадливы, сэнсей.

– Хорошо, поясню. В теле каждого человека есть особый узел, который снабжает тело энергией. Название у этой энергии может быть какое угодно, у нас оно именуется ци. Сам энергетический узел расположен примерно на уровне живота. Умение использовать энергию ци и называется энергетической методикой. Варианты применения – дополнительная защита от ударов, например, железная рубашка, и усиление ударов. Как пример истинного мастерства – бесконтактный удар, или удар чистой энергией. Такое объяснение для вас понятно?

– Теперь понятно. К формулировкам и верованиям придирааться не будем, хотя в вашем понимании энергии ци есть несколько некорректных моментов, способных сильно затормозить дальнейшее развитие вашей школы в будущем. Самое главное, что я узнала из вашего пояснения – что использование энергии во время спарринга может быть как внутренним, так и внешним. Внутренняя энергия может использоваться для защиты собственного тела, и мне она доступна. Применение внешней энергии, например, того же бесконтактного удара, мне запрещено. И не спрашивайте, кто запретил – я не имею права вам ответить. Выпускать собственную энергию за пределы физического тела я умею, но не имею права. Запрет. Табу. Назовите, как желаете, суть от этого не изменится.

– Не волнуйтесь, танья Линнея, можете применять свою внешнюю энергию свободно – мы никому не расскажем.

– Дело не в вас, сэнсей. В мире есть... скажем так... сущности, которые смогут определить, нарушила ли я данное правило или нет, и для этого им не нужно спрашивать вас или меня, о случившемся им расскажет сам мир.

– Вы хотите сослаться на каких–то эфемерных богов? Не слишком ли натянутое объяснение для нежелания показать свой уровень владения собственной энергетикой? Мистике, знаете ли, не место в боевых искусствах. Или вы ей просто не владеете, поэтому показать нам не можете?

– Не могу, если только не возникнет непосредственная угроза для моей жизни.

– А если мы создадим такую угрозу?

– Тогда вопрос будет снят.

- Спарринг мастера третьего дана такой угрозы не создаст?
- Создаст, если вы прикажете ему меня убить. Если бой будет вестись до смерти, я имею право применять все свои умения.
- Тогда в чём проблема?
- Смерть вашего ученика вы уже не считаете проблемой?
- Вы полагаете, что сумеете с ним справиться?
- Я не полагаю, я в этом уверена.
- Тогда ваше предложение?
- Спарринг без применения мною внешней энергетической методики. С кем угодно. Согласна даже на спарринг с вами, сэнсей.
- На что вы надеетесь, госпожа Линнея?
- Я не смогу достать вас, вы не сможете победить меня. Ничья с вами, надеюсь, достаточна для присвоения мне третьего дана?
- Вполне, – задумчиво проговорил мужчина. – Я не знаю, какие причины заставили вас отказаться от использования энергии ци...
- Внешней энергии, сэнсей, – вежливо дополнила девушка, – внутреннюю я имею право применять и стану ей пользоваться. Соответственно, ни один ваш удар, даже не будучи мною заблокирован, не принесёт вам успеха. Нас ожидает красивая ничья, где вы будете красиво нападать, а я стану эффектно защищаться.
- Тогда приглашаю на татами, госпожа Линнея, – мужчина вежливо поклонился...

Поединок таньи Линнеи и сэнсея школы боевых искусств Лерой продлился долго, очень долго по меркам поединка, в котором участвовало два мастера, и прошёл именно так, как и предсказывала девушка – ни один из участников не одержал в нём победы. Удары с обеих сторон наносились в полную силу, но противники либо вовремя уклонялись от них, либо блокировали, либо использовали для гашения силы удара собственный мышечный корсет – в случаях, когда погасить подобным образом удар оказывалось проще, чем уйти от него. Наконец мужчина разорвал дистанцию и, поклонившись, сказал:

– Склоняю голову перед вашим мастерством, госпожа Линнея. И перед мастерством вашего учителя – он на голову выше меня. Признаюсь, что я не взялся бы за ваше обучение – мне просто нечему вас учить. Вы заслужили третий дан. Диплом я выпишу, через несколько месяцев можете зайти в канцелярию Камэни и забрать его. Не хотите ли дать в нашей школе несколько уроков?

– Если бы я могла преподавать, разве я пришла бы к вам просить о найме инструктора? То искусство, которым я владею, я ещё долго не смогу передать кому-нибудь другому без риска покалечить или лишить своего ученика жизни. Я здраво оцениваю свои способности тренера, а они пока недалеко ушли от полного нуля.

– Учитель для вашего человека будет, – вмешался в разговор глава службы безопасности. – Госпожа Линнея, не пройдёте ли со мной обратно, в мой кабинет, где мы обсудим возможность найма вашим кланом мастера по боевым искусствам...

– Найма лично мною, для обучения боевым искусствам представителя клана Тарома. Курсанта высшей имперской лётной академии Кейтона Тарома.

– Он курсант? И когда же он будет заниматься? А, главное, где?

– Я уже арендовала помещение рядом с академией сроком на четыре сола. Помещение небольшое, но для обучения одного человека его вполне достаточно. Я предполагаю, что Кейтон Тарома станет обучаться боевому искусству ежедневно, по вечерам, точное время вы обговорите с ним дополнительно.

– Вижу, что вы уже всё предусмотрели, госпожа. Осталось обсудить финансовые вопросы.

– Назовите любую сумму в пределах разумного, и она завтра же поступит на счёт вашего клана. Я оплачу за весь курс занятий до получения моим подопечным первого дана. Думаю, четырёх сол для этого вам будет достаточно – ровно столько осталось Кейтону обучаться в академии.

– Похвальная оперативность! Скажите, вы куда-то торопитесь?

– Пока не знаю... Возможно, скоро мне придётся исчезнуть. Надолго исчезнуть. Так что я хотела бы заранее предусмотреть любые проблемы, которые только могут возникнуть. Кейтон Тарома мне нужен живым, а для этого он должен научиться защищать себя.

– Проблем не будет, госпожа Линнея, осталось только подписать соответствующие документы. Да, ко мне можете обращаться тан Грасс. Грасс Камэни...

Глава 3

С Линнеей я встретился в столовой, за завтраком. Как только я примостился за столом и принялся не спеша поглощать свою порцию, как передо мной на стол плюхнулся ещё один поднос, и девушка, устроившись напротив меня, сообщила:

– Быстро доедай, и идём знакомиться с твоим тренером по рукопашному бою.

– Ты нашла мне тренера? Спасибо! А кто он?

– Инструктор из клановой школы боевых искусств Лерой. Как ты понимаешь, это закрытая школа, и перед обучением с тебя возьмут клятву не передавать полученные знания на сторону и не обучать боевому искусству закрытой клановой школы Лерой других людей. Тренировки только для тебя.

– Поразительно! Ты сумела договориться с Лерой? Или ты сама из этого клана?

– Я уже говорила тебе, что я не Лерой. Да и будучи Лерой, я всё равно не смогла бы просто так передать тебе секретное клановое боевое искусство – мне пришлось получить согласие на твоё обучение лично у главы службы безопасности Камэни.

– А почему Камэни?

– Школа боевых искусств Лерой находится у них под патронажем. Синдикат всё равно один, так что не имело разницы, к кому я обращусь, а у Камэни я достаточно хорошо знаю клановую канцелярию. Впрочем, всё это неважно. Сейчас мы поедем и пойдём в одно место, которое на ближайшие четыре сола станет для тебя ареной ежедневных изнурительных тренировок. К концу этого срока в дуэльном круге для тебя достойных соперников уже не останется. Разумеется, кроме Лерой. Но шанс на то, что в дуэльной схватке ты повстречаешься с представителями этого клана, пренебрежимо мал – Лерой не нападают первыми. Впрочем, даже тогда всё будет зависеть от степени твоего упорства и трудолюбия.

– Я благодарен тебе, Линнея, за твою заботу! Можно я тебя за это поцелую? – и я дурашливо потянулся к девушке, но был остановлен нежным пальчиком, который она приложила к моим губам, после чего, лукаво улыбнувшись, ответила:

– Но – но – но, юноша! Сначала дело, а потом удовольствие! Поел? Тогда пошли – не надо заставлять твоего учителя ждать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.